

УФЫСКІЯ ЕПАРХІАЛНАЯ
ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 19.

1905 Г.

1 Октября.

ГОДЪ ХХVII.

УФА.
Губернская Типографія.
1905.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ

XXVII.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 19.

1905

1 Октября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Діаконъ Дмитріевской церкви села Юрмаша, Уфимскаго уѣзда, Александръ Гирляндовъ Его Преосвященствомъ 4-го сентября рукоположенъ въ санъ священника, съ оставленіемъ на штатномъ діаконскомъ мѣстѣ при той же церкви.

* Штатный діаконъ церкви села Касева, Бирскаго уѣзда, Андрей Левицкій, согласно прошенію, резолю-

ціей Его Преосвященства на 2-е сентября, уволенъ заштатъ.

* Псаломщикъ градо-Уфимской Александро-Невской церкви Павелъ Козыревъ 8 сентября Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ діакона и опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ Мензелинскому собору.

* Псаломщики-діакона церкви села Усть-Икинскаго, Златоустовскаго уѣзда, Александръ Егоровъ и села Тюбеляса, того же уѣзда, Василиій Смыковъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 6-е сентября за № 373, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 10 сентября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

* Псаломщики-діакона церквей села Табынска, Стерлитамакскаго уѣзда, Арсеній Веселитскій и села Краснаго Холма, Бирскаго уѣзда, Іоаннъ Веселитскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 2-е сентября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

* Псаломщикъ-діаконъ градо-Мензелинской Свято-Троицкой церкви Петръ Сагацкій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16-го сентября, опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда.

* Сынъ священника Петръ Ястребовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 6 сентября за № 373, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 10 сентября, опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Шугана, Белебеевскаго уѣзда.

* Псаломщикъ церкви села Ново-Александровки, Белебеевскаго уѣзда, Виталій Пономаревъ, согласно прошенія и журнальнаго постановленія Консисторіи на 18 августа с. г., утвержденнаго Его Преосвященствомъ 26 августа, отъ занимаемой имъ должности уволенъ заштатъ.

* Учитель Свѣтло-Озерской миссіонерской школы, Мензелинскаго уѣзда, Алексѣй Асановъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 7-го сентября, допущень къ исправленію должности псаломщика къ церкви села Князе-Илги, Бирскаго уѣзда.

* Послушникъ градо-Уфимской Крестовой церкви Владиміръ Ярочкинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 6 сентября, допущень къ исправленію должности псаломщика къ церкви села Муратовки, Уфимскаго уѣзда.

* Учитель Кунакбаевской церковно-приходской школы, Стерлитамакскаго уѣзда, Василій Мироновъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 6 сентября с. г. за № 378, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 сентября, допущень къ временному исполненію обязанностей псаломщика къ церкви села Николо-Березовки, Бирскаго уѣзда.

* Псаломщикъ церкви села Николаевки, Мензелинскаго уѣзда, Яковъ Канцеровъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 15 сентября, уволенъ заштатъ, а вмѣсто его на должность псаломщика опредѣленъ сынъ его, окончившій курсъ Уфимскаго духовнаго училища Николай Канцеровъ.

* Окончившій курсъ Уфимскаго духовнаго училища Владиміръ Богородицкій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 сентября, опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Троицкой церкви г. Мензелинска.

* И. д. псаломщика церкви села Романовкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, Петръ Павловъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 6-е сентября с. г. за № 377, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 сентября, въ занимаемой должности утвержденъ.

* И. д. псаломщика церкви Верхняго (Мордовскаго) Акташа, Мензелинскаго уѣзда, Николай Котловъ,

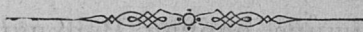
согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 6 сентября с. г. за № 377, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 сентября, принять въ духовное званіе и утверждены въ занимаемой должности.

* Учитель Мало-Седакъ-Васильевской миссіонерской школы, Белебеевскаго уѣзда, Миронъ Наумовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 6 сентября за № 377, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 сентября, допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ церкви села Бижбулякъ, Белебеевскаго уѣзда.

* Церковникъ градо-Уфимскаго Воскресенскаго Капелланскаго Собора Александръ Поляковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 сентября 1905 года, допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика къ церкви села Орловки, Уфимскаго уѣзда.

* Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, 19-го сентября преподано **Архипастырское благословеніе** начальнику ст. Уфа Іустину Михайлову **Вѣляеву**, Г. Г. **Жаустову**, Г. В. **Авдѣеву** за пожертвованіе ими въ градо-Уфимскую желѣзно-дорожную Никольскую церковь трехъ большихъ золоченыхъ кіотовъ съ изображеніями Пр. Серафима, Саровскаго Чудотворца, Св. Троицы и Табынской Божіей Матери.

* Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, 9 сентября **объявлена Архипастырская благодарность** крестьянину села Казанки, Уфимскаго уѣзда, Андрею Михайлову **Стрижеву** и священнику того села Александру **Кречетову**, за ихъ полезные труды при постройкѣ новаго дома для священника села Казанки.

**Письмо на имя Его Преосвященства Предсѣдатель-
ницы Комитета по организаціи отрядовъ Братъ-
евъ Милосердія во Имя Христа.**

С.-Петербургъ, Ковенскій пер., № 29 кв. № 1. Телефонъ № 2521.

Ваше Преосвященство!

Съ разрѣшенія начальства, образовался „Комитетъ по организаціи отрядовъ Братъевъ Милосердія во Имя Христа“, утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ 8 сентября с. г. за № 17603.

Общество, за интересы коего умирающіе на бранномъ полѣ отдають свою жизнь, обязано всѣми возможными усиліями поддержать эту теплящуюся еще дорогую жизнь или, по крайней мѣрѣ, облегчить умирающему переходъ въ иной міръ христіанскимъ утѣшеніемъ, а также выслушать и свято исполнить его послѣднюю волю.

Осуществленіе этой высоко-гуманной цѣли и поручается Братьямъ Милосердія во Имя Христа, отряды коихъ во главѣ со священникомъ и докторомъ, послѣ окончанія боя, или во время перерыва его, будутъ нести обязанности наиболѣе тщательнаго осмотра всѣхъ оставшихся на полѣ битвы. Братья Милосердія во Имя Христа, совершая свои спасательные обходы, будутъ оказывать подъ руководствомъ врача первую помощь раненымъ, эвакуировать ихъ въ ближайшіе госпитальные пункты, принимать послѣднюю волю умирающихъ, помогать священнику, при послѣднемъ напутствованіи, и предавать землѣ тѣла умершихъ. Кромѣ того упомянутые спасательные отряды также будутъ пресѣкать и въ значительной степени ослаблять и другое, неизбежно связанное съ войной,—зло, а именно: ограбленіе труповъ мародерами и нерѣдко сопровождающее его добиваніе тяжело раненыхъ.

Зная Вашу добросердечность и отзывчивость на всякое благое дѣло, „Комитетъ“ усерднѣйше и убѣдительно проситъ Васъ не отказать пріобрѣсти аль-

бомъ „Сокровища русской живописи“, доходъ съ коего поступаетъ въ пользу „Комитета по организациі отрядовъ Братьевъ Милосердія во Имя Христа“ и альбомъ „Русскій военный флотъ“, доходъ съ коего поступаетъ въ пользу того-же „Комитета“ и въ пользу „Комитета“ по усилению флота.

Г.г. Сотрудники снабжены удостовѣреніями, прошурованными и припечатанными квитанціонными книжками и подписными листами, на коихъ имѣется печать „Комитета“.

При уплатѣ денегъ, обязательно требовать квитанцію.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ упомянуть, что идеѣ организациі отрядовъ Братьевъ Милосердія во Имя Христа выразили свое особое сочувствіе многія высокопоставленныя лица.

Предсѣдательница Комитета
Кн. М. Лобанова-Ростовская.

На семь писемъ положена резолюція Его Преосвященства отъ 12 сентября: **Въ редакцію Епарх. Вѣд. Напечатать. Рекомендуются ради благихъ цѣлей духовенству приобрѣтеніе альбомовъ.**

Архіерейскія служенія.

Сентября 11—воскресенье, Его Преосвященство совершалъ Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Сентября 14—Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста, всенощное бдѣніе съ чиномъ воздвиженія Св. Креста Его Преосвященство служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, а Литургію и по оной молебень въ Крестовоздвиженской церкви.

Ключарь Протоіерей *А. Рубинскій.*

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ.

При семь №, по распоряженію Его Преосвященства, разсылаются для раздачи прихожанамъ, нѣскольکو экземпляровъ листка «Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю Манифеста 6 августа».—

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа
Уфимскаго и Мензелинскаго.

**Можетъ-ли человѣкъ достигнуть спасенія однѣми
своими силами безъ благодати Божіей.**

Въ виду чрезмѣрной и безразсудной самонадѣянности, какая выражается не только въ раскольническихъ и сектантскихъ ученіяхъ и дѣйствіяхъ, но и въ литературѣ многихъ православныхъ писателей и въ особенности въ крайней распущенности юношества и въ свободныхъ вѣяніяхъ въ обществѣ, — православнымъ по чаще слѣдовало бы останавливаться на предлагаемомъ вопросѣ и обращаться къ Слову Божію и къ урокамъ священной исторіи.

И изъ Слова Божія и изъ житій Святыхъ мы усматриваемъ, что въ дѣлѣ спасенія мало значать наши собственныя силы. По слову Св. Апостола Павла, *Самъ Богъ творитъ въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти*, и даже сей великій и сильный и вѣрою и образованіемъ мужъ говорилъ; *хотѣти прилежитъ мнѣ, а еже дѣяти, не обрѣтаю*. Изъ исторіи Святыхъ прекрасный примѣръ этого, между многими другими представляетъ намъ блаженный Августинъ. Августинъ родился въ Тагастѣ въ 354 г. По тогдашнему времени онъ не былъ окрещенъ въ дѣтствѣ, что было въ обычаѣ особенно у людей образованныхъ, богатыхъ и знатныхъ. Благочестивая мать его, Моника, всѣми силами старалась воспитать его въ духѣ христіанска-

го ученія; но по природѣ легко увлекавшійся Августинъ не поддавался вліянію матери, склоннымъ оказался къ развлеченіямъ,—о чемъ мать часто и много плакала и горевала. Когда достигъ онъ школьнаго возраста, ему старались дать родители хорошее образованіе научное и, хотя онъ не былъ особенно прилеженъ, но одаренный хорошими способностями, успѣвалъ въ наукахъ хорошо. Время ученія—опасное время для молодыхъ людей и теперь, а тогда въ особенности оно было опасно. Кромѣ остатковъ языческаго разврата, въ самомъ христіанскомъ обществѣ много было ересей всякаго рода, и молодому человѣку легко было сбиться съ пути. Такъ именно и случилось съ блаж. Августиномъ. Въ Карфагенѣ, богатомъ городѣ, много соблазновъ встрѣтилъ онъ, и кромѣ того, имѣлъ несчастье подпасть подъ вліяніе еретиковъ—манихеевъ, самыхъ зловредныхъ, которые развратъ не только считали не предосудительнымъ, но напротивъ, вопреки здравому смыслу, признавали его лучшимъ средствомъ къ подавленію и умерщвленію плоти. По ученію манихеевъ, похоть, какъ выраженіе злого начала въ человѣкѣ, не иначе можетъ быть убита, умерщвлена, какъ необузданнымъ удовлетвореніемъ, погруженіемъ во всевозможныя удовольствія и наслажденія. Ученіе это, такимъ образомъ, оправдывало увлеченія, къ которымъ и безъ того склоненъ былъ Августинъ, льстило его воображенію и чувственнымъ наклонностямъ. Впослѣдствіи, когда Августинъ пришелъ въ сознаніе нелѣпности этого ученія, въ разумѣніе истины христіанскаго ученія и въ покаяніе, онъ написалъ *Исповѣдь*, въ которой исповѣдалъ свои заблужденія и увлеченія, для предостереженія неопытныхъ. Вотъ изъ этой-то Исповѣди, мы и возьмемъ кое-что для назиданія.

Вотъ какъ блаж. Августинъ описываетъ манихеевъ, ученіемъ которыхъ увлекся, а теперь сожалеетъ о своемъ увлеченіи. „Напалъ я на людей, говорить онъ, гордо безумствующихъ, плотскихъ и говорливыхъ; въ устахъ ихъ сѣти діавола и ядъ, приправленный примѣсю слоговъ изъ имени Бога и Господа нашего Иисуса Христа и Параклита, Утѣшителя нашего Духа Святаго. Имена эти не сходили съ устъ ихъ, звучали на языкѣ ихъ, но сердце ихъ было пусто, чуждо истины... Гордость моя утѣшалась тѣмъ, что я безвиненъ. Что заставляло меня почти девять лѣтъ, оставивъ вѣру, которую съ дѣтства внушали мнѣ родители, слѣдовать манихеямъ и слушать ихъ? Что, какъ не то, что они устрашаютъ суевѣріемъ, говорятъ, будто вѣрѣ предаемся мы т. е. православные слѣпо, прежде пробужденія разума, тогда какъ они никого не принуждаютъ вѣрить, не изслѣдовавъ напередъ истины. Кто не обольстился бы такими обѣщаніями, особенно юноша, съ жаждою къ истинѣ, юноша говорливый и надменный отъ состязаній съ нѣкоторыми ученіями школы? А я былъ именно таковъ...

Не тоже ли бываетъ и теперь? Манихейство не оживаетъ ли и въ наше время, въ новыхъ видахъ, и не увлекаетъ ли пылкихъ юношей въ бездну заблужденія и порока? Что такое настойчивая, легкомысленная проповѣдь вѣротерпимости до полного равнодушія и индифферентизма,—свободы совѣсти до полной безсовѣстности,—свободы личности до совершенной разнузданности,—свободы преподаванія въ школахъ до неограниченнаго произвола въ убѣжденіяхъ и ученіяхъ,—свободы юношей и даже дѣтей отъ всякихъ административныхъ и педагогическихъ воздѣйствій,—свободы слова и печати отъ всякихъ ограничительныхъ правилъ даже для сплетней, ругательствъ и лжи

и клеветы,—свободы нарушенія брака и расторженія брака, до открытаго многоженства,—что все это, какъ не возрождающееся манихейство, которое увлекаетъ и прельщаетъ не только юношей, но и взрослыхъ, и настрѣчу которому идетъ даже малодушное, потерявшее голову правительство? Всѣ точно забыли, что въ православіи дана намъ и истина въ самомъ чистомъ и самомъ широкомъ смыслѣ, дана намъ и *свобода*, *ею же свободи насъ Христосъ*, въ самомъ высокомъ благородномъ значеніи, и что лучшая часть человѣчества цѣлые вѣка жила и живетъ этою истинною и этою свободою, поскольку кто способенъ обладать ими. Въ этой истинѣ и свободѣ заключается весь смыслъ жизни и исторіи русскаго народа и лучшей половины человѣчества. На нихъ утверждалась сила закона и ими держался государственный порядокъ. Но туманъ невѣрія и древнихъ заблужденій, по невѣжеству принятыхъ за новое откровеніе, закрылъ *истину* и *свободу Христову*, и всѣ, какъ язычники, какъ люди оставшіеся безъ свѣта, закричали объ *исканіи истины* и *смысла жизни*, и, какъ въ потьмахъ, чѣмъ усиленнѣе стараются постичь истину и смыслъ жизни, тѣмъ больше погружаются въ безсмысленныя заблужденія и пороки животнаго рабства. Всѣ заговорили на разныхъ языкахъ и другъ друга не понимаютъ. И вотъ среди этого хаоса неопытный юноша, а то и взрослый, но несвѣдущій человекъ, *съ жаждою къ истинѣ*, попадаетъ въ кучку людей *гордо безумствующихъ, плотскихъ и говорливыхъ*,—заблудшихъ, невѣрующихъ или неправовѣрующихъ сектантовъ, и сбивается съ *пути Господня*, уклоняется отъ св. вѣры православной, оставляетъ *истинную благодать*, въ ней обитающую. *Прельщаемые* и *прельщающіе*, они именно *гордо безумствуютъ, говорливы* и тѣмъ болѣе опасны,

что прикрываются—одни именемъ истины и свободы, другіе именемъ Божиимъ, именемъ Іисуса Христа и Духа Св., имуще *образъ благочестія, силы же его отвергшись*. На устахъ, на языкѣ у этихъ новыхъ пророковъ, какъ они дерзають называть себя, имя Божіе, большею частію употребляемое всеу, истина и свобода понимается и истолковывается въ свою пользу, на словахъ они праведные люди, ратующіе за благо другихъ, а на дѣлѣ они рабы страстей, *сердце ихъ пусто, суетно*, эгоистично, языки своими льстятъ, но ядъ аспіда на языкѣ ихъ и *гробъ отверстъ гортань ихъ*. Они уловляютъ неопытныхъ въ свои сѣти всякими средствами: ложью, обманомъ, застрачиваніемъ, насиліемъ; обѣщаютъ свѣтъ, чтобы погрузить въ тьму, наполненную обманчивыми призраками, обѣщаютъ свободу, чтобы завлечь въ тягчайшее и позорнѣйшее рабство суеты житейской, имѣющей видъ общественной дѣятельности, грѣха и порока, украшеннаго цвѣтами цивилизаціи, утонченнаго разврата, выдаваемого за высшее счастье на землѣ. Это поистинѣ—*предназначенные къ сему осужденію нечестивые люди, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству* (Іуд. 4), для которыхъ свобода служить лишь *поводомъ къ угодженію плоти* (Гал. 5, 13), это—*безводныя облака носимыя вѣтромъ, ... свирѣлыя морскія волны, пнящіяся срамотами своими*; это—*ропотники, ничѣмъ недовольные, ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ* (12. 13—18); эти *мечтатели оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальство и злословятъ высокія власти, уста ихъ произносятъ надутыя слова* (8. 16). Копіи этого портрета древнихъ еретиковъ представляютъ вамъ въ сравнительно болѣе рѣзкихъ чертахъ Толстой съ его учениками и сподвижниками, и подобные имъ глашатаи новаго,

по ихъ словамъ подлиннаго, а на самомъ дѣлѣ подмѣненнаго христіанства... Прикрываясь мнимою ревностію о христіанской свободѣ и чистотѣ вѣры, они дерзко требуютъ уравниенія истинной вѣры и церкви православной съ самочинными сборищами еретическими и раскольническими до язычества и идолопоклонства включительно, и, къ сожалѣнію, уже почти вполне достигли этого: именующееся православнымъ правительство смѣло, или вѣрнѣе трусливо, уступило неразумному требованію и повторило опытъ Юліана богоотступника сравнивавшаго христіанство съ языческими религіями,—опытъ приведшій виновника его къ позорному концу; попирая и понося св. вѣру и Церковь православную, почти два тысячелѣтія утверждавшую и укрѣплявшую землю русскую, государство русское, хулиганы мысли и слова еще съ большею дерзостію порицаютъ всякіе законы, ревнуя, повидимому, о возстановленіи силы и значенія закона; во имя свободы творятъ всякія насилія надъ совѣстію людей честныхъ и добросовѣстныхъ и всякіе беспорядки и безобразія; подъ личиною заботливости о научно свободномъ развитіи и просвѣщеніи и якобы рациональномъ, гуманномъ воспитаніи юношества, они подрываютъ значеніе науки, обращая ее въ орудіе противогосударственныхъ политическихъ интригъ и смуть общественныхъ, растлѣвающихъ общество и въ особенности юношество зловредными ученіями, развиваютъ самомнѣніе и гордость, самоволіе и неповиновеніе не только начальству, но и родителямъ, въ самомъ корнѣ подрываютъ семейную жизнь и готовятъ такимъ образомъ въ будущемъ полное разложеніе народной жизни и государства русскаго. Вы сами свидѣтели, какіе горькіе и обильные плоды принесли плевелы, посѣянные на землѣ русской вра-

гомъ человѣческаго спасенія и по нимъ можете судить, какъ много у насъ людей, во многомъ похожихъ на древнихъ манихеевъ, которые едва не лишили церковь такого великаго свѣтильника, какъ блаж. Августинъ, и какъ велика сила и тѣхъ и другихъ.

Одинъ Богъ своею всемоущею благодатію спасъ отъ окончательнаго паденія блаж. Августина. Мать его, благочестивая Моника, горько плакавшая о легкомыслии сына и молившаяся, еще больше стала плакать и молиться, когда узнала объ уклоненіи сына отъ истины Христова ученія. Чувствуя свое безсиліе, она обратилась къ епископу и просила его употребить все старанія къ обращенію ея погибающаго сына на путь истины. Епископъ принялъ живое отеческое участіе въ положеніи матери и сына. „Не можетъ быть, чтобы дитя столькихъ слезъ погибло“, сказали ей епископъ. И слова его сбылись: не пропали даромъ слезы матери и не осталась напрасною предъ Богомъ ея слезная молитва. Въ Римѣ, гдѣ Августинъ въ 384 г. получилъ мѣсто учителя краснорѣчія, онъ узналъ Св. Амвросія Медіоланскаго. Сначала онъ сталъ слушать проповѣди его изъ любопытства, ради прославленнаго краснорѣчія Святителя. Но мало по малу онъ увлекся проповѣдями св. Амвросія, краснорѣчивыми гораздо болѣе по содержанію, чѣмъ по формѣ: искренній голосъ Архипастыря проникъ въ душу его и онъ узрѣлъ настоящую истину, которая была скриваема отъ него въ манихействѣ. Человѣкъ Божій, говоритъ блаж. Августинъ, принялъ меня отечески, и епископски полюбилъ меня, и я сталъ любить его, *не какъ наставника истины, нѣтъ, я со всею не надѣялся найти ее въ Церкви*, но какъ человѣка

благосклоннаго ко мнѣ; не учиться хотѣлъ я *тому, что говорилъ Амвросій, а только слушать, какъ онъ говорилъ, но вмѣстѣ съ словами, которыя любилъ я, входили въ сердце мое предметы, на которые не обращалъ я вниманія; я не могъ отдѣлать ихъ, и когда открывалъ я сердце, чтобы чувствовать, какъ прекрасно говоритъ онъ, входило то, какъ справедливо говоритъ онъ...* И такъ положилъ я до тѣхъ поръ состоять оглашеннымъ въ Церкви, пока не откроется ясно, куда направить мнѣ путь "... Въ это время сталъ онъ заниматься чтеніемъ Св. Писанія,—и самосознаніе озарялось и истина все больше выяснялась. Прочиталъ онъ, между прочимъ, *повѣствованіе объ отшельникахъ Египетскихъ*, поразился и пришелъ въ себя. „Что мы дѣлаемъ, говорилъ онъ другу своему: неученые спѣшать и прежде насъ восхищаются царствіемъ, а мы съ душевною нашею ученостію погружены въ плоть и кровь. Должны ли мы стыдиться слѣдовать за ними потому только, что они впереди насъ. Напротивъ не стыднѣе ли не собраться съ силами и мужествомъ для того, чтобы итти по слѣдамъ ихъ"... А между тѣмъ, *какъ онъ приближался къ истинѣ, и истина къ нему приближалась и благодать Божія* все настойчивѣе дѣйствовала. Однажды, когда все въ жизни колебалось для него, среди пламенной молитвы, въ глубинѣ растерзанной души онъ услышалъ голосъ: „возьми, читай“,—повторившійся два раза. Вставъ, взялъ онъ священную книгу и на первой открывшейся страницѣ прочелъ: *ночь прошла, день приблизился. Итакъ, отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта. Какъ днемъ будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти, но облечитесь въ Господа нашего Иисуса Христа, и*

попеченія о плоти не превращайте въ похоти (Римл. 13, 12--14). Съ этой минуты совершился рѣшительный переворотъ въ душѣ Августина. Онъ принялъ св. крещеніе отъ св. Амвросія, посвященъ былъ скоро въ пресвитеры, а потомъ въ епископы. По смерти Валерія, епископа Иппонійскаго, Августинъ занялъ его каеэдру и въ продолженіи 35 л. былъ дѣятельнымъ пастыремъ, и словомъ и писаніемъ боролся съ еретиками: донатистами, манихеями и Пелагіемъ, котораго не называлъ по имени, какъ самъ объяснялъ, чтобы оскорбленный противникъ не сдѣлался неизлечимымъ. Августинъ старался дѣйствовать на еретиковъ любовію, но жестокости и злодѣянія нѣкоторыхъ еретиковъ и раскольниковъ донатистовъ вынуждали его и къ строгимъ мѣрамъ, кромѣ смертной казни. Мы не гонимъ ихъ, говорилъ онъ, и для насъ будетъ весьма больно, если страданія рабовъ Божіихъ т. е. православныхъ отъ еретиковъ будутъ отмщены воздательными казнями... Такимъ образомъ слезы матери и заботы Церкви въ лицѣ Святителя привлекли благодать Божію на падшаго и спасли отъ заблужденія и явной гибели юношу, увлекшагося призракомъ истины и свободы, возрастили его въ краткое время въ мужа совершенна и дали благопотребнаго пастыря, много потрудившагося ко спасенію другихъ.

Какой прекрасный примѣръ для нашего времени— для *родителей* и въ особенности для *матерей* и для *юношей* и *дѣтей*. Легкомысліе и увлеченіе, свойственныя дѣтямъ и юношамъ, въ наше время, вслѣдствіе общей разпатанности и вредныхъ вліяній, все больше и больше усиливаются, не встрѣчая должнаго противодѣйствія даже въ семьѣ и школѣ. Повсюду слышатся жалобы родителей, крики отцовъ, стоны и слезы матерей, сыплются обвиненія часто, и даже

большую часть, если не всегда, на людей неповинных, придумываются средства разные къ преобразованію школъ и программъ, къ облегченію дѣтей и предохраненію отъ переутомленія и нервныхъ разстройствъ, а дѣти тѣмъ временемъ все больше развращаются и гибнутъ отъ пустоты и скуки жизни, и въ блужданіяхъ и поискахъ утеряннаго смысла жизни не находятъ иного исхода, какъ кончить ненужную жизнь самоубійствомъ, и, къ стыду нашему, даже взрослые видятъ въ этомъ геройство и съ торжествомъ провожаютъ ихъ въ могилу темную и холодную, безъ вѣры и надежды, какъ *язычники немущіе упованія*. Повидимому, всѣ и совсѣмъ забыли, что только одно есть средство, которое можетъ уврачевать недуги и взрослыхъ и дѣтей: это воспитаніе, подъ руководствомъ св. Церкви, при полномочномъ начальствѣ и твердой дисциплинѣ въ духѣ истинной православной вѣры и благочестія, которое по неложному свидѣтельству Слова Божія *на все полезно, имѣюще обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго*. Къ этому тысячами примѣровъ оправданному и оправдываемому, спасительному средству, именемъ блаж. Августина, мы и призываемъ и педагоговъ и отцовъ и матерей, если они желаютъ истиннаго блага своимъ дѣтямъ и воспитанникамъ. Сѣмена вѣры и благочестія, посѣянные въ душѣ дитяти добрымъ воспитаніемъ, никогда не пропадутъ даромъ, какъ бы ни были заглушаемы плевелами мірской жизни, и рано или поздно, подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, принесутъ плоды по роду своему. Долгъ родителей—какъ можно глубже вкоренить въ душу дитяти добрыя сѣмена, къ которымъ она сродна и воспріимчива, долгъ воспитателей—всевозможными мѣрами содѣйствовать ихъ возрастанію въ душахъ питомцевъ. А въ случаѣ

соблазны міра увлекутъ дѣтское сердце и между добрыми сѣменами врагъ нашего спасенія посѣетъ плевелы, родители должны молиться со слезами и слезы ихъ не пропадутъ даромъ, какъ не пропали слезы Моники: орошенныя ими сѣмена добра возникнутъ изъ подъ плевель. Съ помощію благодати Божіей, обремененная на время похотями душа, сброситъ ихъ, какъ соръ. Бываютъ случаи, когда однихъ личныхъ усилій и молитвъ родительскихъ оказывается недостаточно. Поэтому, дабы заботы и слезы родителей были дѣйственными, слѣдуетъ нарочито и съ особою вѣрою, обращаться къ молитвамъ и содѣйствію св. церкви въ лицѣ служителей ея. Церковь—сокровищница благодати, которая дѣйствуетъ невидимо и незамѣтно, но дѣйственно и плодотворно чрезъ служителей благодати, о чемъ по собственному опыту свидѣтельствуемъ блаж. Августинъ, которому мы поэтому не можемъ не вѣрить. Не слушайте лжесловесниковъ, отпадшихъ внутренно отъ св. Церкви и, чтобы прикрыть и оправдать свое отступленіе и развращеніе сердечное въ глазахъ другихъ и предъ своею совѣстію, клеветующихъ на нее, вмѣстѣ съ раскольниками и невѣрными: какъ блудные дѣти, онѣ забрасываютъ мать свою тою грязью, въ которой увязли. Утративъ чувство истины и христіанское понятіе о благодати и свободѣ духа,—они ложь и лицемеріе раскольниковъ и сектантовъ принимаютъ за истину, въ насиліи и рабствѣ видятъ свободу. *Имя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Который не можетъ не сострадать намъ въ немощахъ нашихъ*, намъ слѣдуетъ *твердо держатся исповданія*, котораго держались св. Отцы и учителя Церкви и котораго держатся нынѣшніе пастыри и учителя, и чрезъ нихъ и вмѣстѣ съ ними приступать не съ рабскимъ смуще-

ніемъ и притворнымъ смиреніемъ и самоуничтоженіемъ раскольниковъ, но и не съ нахальною самонадѣянностію и самооправданіемъ сектантовъ, а съ сыновнимъ дерзновеніемъ, твердою вѣрою и сердечною любовію къ престолу благодати, дабы получить милость и обрѣсти благодать во благовременную помощь (Евр. 4, 14—16). Дѣйствуя внѣшнимъ образомъ чрезъ служителей своихъ, благодать Божія въ то же время дѣйствуетъ внутренно въ душѣ падающаго и заблуждающагося человѣка, устраняя недовѣріе и нерасположеніе къ св. Церкви и увлекая не столько красотою, сколько истиной слова служителя истины, не столько наружнымъ блескомъ, сколько внутреннимъ разумомъ и благолѣшіемъ служенія, посредствомъ таинственнаго внушенія во время молитвы, обращаетъ его взоръ на то, чѣмъ онъ долго пренебрегалъ: она указываетъ или напоминаетъ ему забытый имъ источникъ чистой истины и добра—Слово Божіе, Писаніе божественное, которое богодухновенно, и полезно больше всякихъ наукъ человѣческихъ, для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершено Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3, 16, 17). Вѣдь почему юноши, а нерѣдко и взрослые, такъ довѣрчиво относятся къ разнымъ ученіямъ и увлекаются ими, и такъ легко принимаютъ ихъ за истину? Потому, что не знаютъ Слова Божія, неразумѣютъ духа и силы Писанія или пренебрегаютъ Словомъ Божиимъ, здраваго ученія не принимаютъ, но своимъ прихотямъ избираютъ себѣ учителей, которые бы льстили слуху, отъ истины отвергаютъ слухъ и обращаютъ къ баснямъ (2 Тим. 4, 3—4). Итакъ, братія, старайтесь и сами слушать и читать и дѣтямъ внушать, чтобы чаще обращались къ Слову Божію: оно острѣе меча

обоюдюстраго, и въ немъ человѣкъ найдетъ все нужное ко спасенію, если будетъ искать искренно, а св. церковь дополнить и Духъ Святой довершитъ дѣло спасенія. Милость Божія *нехощетъ смерти грѣшника* и ищетъ его спасенія, только бы грѣшникъ упорствомъ не закрывалъ самъ двери покаянія. Полагайтесь больше на благодать Божію, чѣмъ на свои собственныя силы и средства.

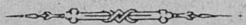
Блаж. Августинъ *не себѣ, а милосердію Божію* приписалъ *свое спасеніе*, и не смотря на то, что прославился и подвигами благочестія и краснорѣчіемъ и своими многочисленными писаніями, вотъ что говоритъ онъ одному знатному лицу, посылая свою исповѣдь. *Похвалы* этого міра гораздо *опаснѣе гоненій*. Смотри въ этой книгѣ, *кто я*, ты долженъ *вспрять мнѣ*, когда *я самъ о себѣ свидѣтельствую*, и не слушать, *что говорятъ другіе...* Прославь вмѣстѣ со мною благого Бога за *великое милосердіе*, какое явилъ Онъ ко мнѣ, и моли Его, чтобы докончилъ Онъ во мнѣ начатое Имъ и не попустилъ, чтобы я впалъ въ развращеніе“. Такъ и всякому нужно думать...

Обязанный Слову Божію своимъ обращеніемъ, блаж. Августинъ *проповѣданіе Слова Божія* считалъ своимъ любимымъ занятіемъ и больше всего заботился о томъ, чтобы быть *понятнѣе и назидательнѣе для простого народа*. Пусть лучше порицають насъ *грамматики*, говорилъ онъ, чѣмъ не понимаетъ *народъ*.

Примѣръ св. Амвросія и блаж. Августина и намъ, *пастырямъ*, долженъ внушать—не отчаяваться въ спасеніи заблуждающагося, но надѣяться на благодать Божію, съ кротостію исполнять свой долгъ, по слову Апостола: *аще впадетъ человекъ въ нѣкое согрѣшеніе, вы духовнии исправляйте такового духомъ кротости*. Въ проповѣди не о томъ заботиться слѣдуетъ, чтобы

говорить красно и заслужить похвалу мудрыхъ, а чтобы говорить искренно, *справедливо*, и быть *понятными* и *назидательными для народа*, хотя бы лжесловесники и порицали такія проповѣди. Равнымъ образомъ и *народъ* не долженъ отдаляться отъ храма, не долженъ чуждаться проповѣди церковной потому только, что не нравится проповѣдь или проповѣдникъ, что проповѣдникъ не о томъ говоритъ и не такъ говоритъ, какъ бы хотѣлось: не на лице проповѣдника нужно смотрѣть, а внимать сердцу, не на *красоту слова* обращать вниманіе, а на *красоту истины*. Если бы ты и изъ одного любопытства сталъ слушать,—почемъ знать, что благодать Божія не подстережетъ тебя и не увлечетъ въ такую минуту, когда ты не ожидаешь, и положить начало твоему спасенію, *или довершитъ начатое, немощная врачуя и оскудѣвающее восполняя*. Иногда одно слово, сказанное отъ сердца, скажетъ сердцу твоему больше, чѣмъ рѣчь длинная и красная безъ любви, не отъ искренняго сердца, а изъ тщеславія въ публичныхъ мѣстахъ произносимая, и громко раздающаяся, какъ мѣдь звенящая и кимваль бряцающій, или ласкающая *чешущая слухъ*, но недающая пищи сердцу и оставляющая лишь пустоту въ душѣ. Проповѣдь священнослужителей, какъ и богослуженіе, совершаемое ими, есть, по слову Апостола, *священнодѣйствіе благовѣствованія*, которое совершается не для одного класса людей, не для мудрыхъ и образованныхъ только, а для народа разныхъ степеней развитія и образованія. Какъ и Апостолы, мы не свое ученіе проповѣдуемъ, а возвѣщаемъ *свидѣтельство Божіе*, и наше слово, наша *проповѣдь* должна состоять *не въ превосходствѣ слова или мудрости, не въ убѣдительныхъ словахъ челзвической мудрости, а въ явленіи духа и силы Христовой истины*; чтобы въра

ваша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей. Да и для *совершенныхъ*, для мудрыхъ и образованныхъ, мы всегда *проповѣдуемъ мудрость*, но *мудрость не вѣка сего, а премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славу нашей*. Но къ глубокому сожалѣнію нашему, какъ при проповѣди Христовой и Апостольской *никто изъ властей вѣка сего не позналъ премудрости Божіей, ибо еслибы познали, то не распяли бы Господа славы*, такъ и нынѣ не всѣ разумѣютъ премудрость Божію. А люди *душевные* и вовсе не принимаютъ того, что отъ Духа Божія, почитая се *безуміемъ*, и не могутъ сего разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Ибо кто изъ *человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божьяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія*. Мы же приняли не духа *міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога* (1 Кор. 2). И по мѣрѣ разумѣнія нашего мы и говоримъ, подобно Апостолу, съ одними, какъ съ *духовными*, съ другими, какъ съ *плотскими*, какъ съ *младенцами во Христѣ*; однимъ предлагаемъ *молоко*, другимъ, взрослымъ, болѣе развитымъ и совершеннымъ, *твердую пищу*. А потому грамматикѣ, т. е. ученые, мудрые, не въ правѣ порицать проповѣдь, понятную и назидательную для простого народа, хотя бы она не правилась имъ. Въ противномъ случаѣ и мы, съ блаж. Августиномъ, можемъ сказать: „*пусть лучше порицаютъ насъ грамматикѣ, т. е. ученые и мудрые, чѣмъ не понимаетъ народъ*“, которому не ученая мудрость нужна, ласкающая слухъ, надмѣвающая разумъ, населяющая воображеніе не сбыточными мечтами, а святая евангельская истина и правда, питающая и согрѣвающая сердце, озаряющая путь жизни и ведущая къ невечернему свѣту въ имѣющемъ открыться Царствѣ Христовомъ. Аминь.

МИССИОНЕРСКОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ *).

Второе изданіе, повтореніе и прибавленіе ересей
отъ о. Фивейскаго.

(Книга I, прил. премія журн. „Русскій Паломникъ“ за 1904 годъ).

Хулы и безчестія на Господа нашего Ісуса Христа.

85. Фаррарь не признаетъ во Христѣ пребываніе Св. Духа отъ дня Благовѣщенія, а признаетъ лишь по возрастѣ Его, когда Онъ позналъ въ Богѣ Отца Своего, тогда Св. Духъ сшелъ на Него (Жиз. Ис. Хрис. глава 5, стр. 85).

86. Фаррарь говоритъ о Христѣ, что Онъ пришелъ въ міръ не съ безконечнымъ знаніемъ... Какъ чело-вѣкъ, Онъ не былъ облеченъ безконечнымъ всемогуществомъ, но былъ воспитанъ какъ слабое и безпомощное дитя (Жиз. Ис. Хрис. глава 5, стр. 83).

87. Фаррарь ни въ чемъ не отличаетъ дѣтство Ісуса Христа отъ обыкновенныхъ дѣтей Назарета и приписываетъ Ему все дѣтскія шалости (Ж. І. Х. стр. 86).

88. Фаррарь приводитъ многіе апокрифы, въ которыхъ описуется дѣтство Христово въ самомъ безчестномъ и порочномъ видѣ, акибы Онъ убивалъ дѣтей и обращалъ ихъ въ козлятъ (Ж. Ис. Хр. стр. 85, гл. 5).

89. Фаррарь утверждаетъ, что акибы Ісусу Христу необходимо нужно было проходить челоуѣческія науки для Своего образованія (Ж. І. Х. гл. 7, стр. 110. 111).

90. Сорокодневный постъ Ісуса Христа Фаррарь не признаетъ за совершенный постъ, но будто-бы Онъ растительностью питался, и приводитъ примѣръ отъ пустынника Вана, который будто-бы питался землемъ и не вкушалъ хлѣба (Ж. І. Х. стр. 145, гл. 9), и Фивейскій это ученіе подтверждаетъ.

91. Фаррарь говоритъ, что будто-бы Іисусъ Хри-

*) См. № 18, стр. 1235.

стось пренебрегалъ посты и аскетизмъ, а жилъ какъ человѣкъ, ѣлъ, пилъ и присоединялся къ невиннымъ празднествамъ и невиннымъ собраніямъ друзей (Ж. I. X. гл. 9, стр. 145).

92. Фарраръ при описаніи дѣтства Христова, дерзнулъ приписать Ему все увеселительныя человѣческія пристрастія къ житейской природѣ, излагая все описанія въ романическомъ и кощунственномъ видѣ (Ж. Ис. Хрис. глава 7, стр. 119. 120. 121).

Хулы и безчестія на Богородицу.

93. Оивейскій говоритъ: „Догмать о приснодѣвствѣ Богоматери совершенно истиненъ и понятенъ, именно какъ догмать. Но ни одинъ сколько-нибудь добросовѣстный церковный историкъ не скажетъ и не можетъ сказать, что этотъ догмать можно доказать церковно-историческимъ путемъ, даже при существованіи извѣстныхъ, говорящихъ въ пользу догмата евангельскихъ мѣстъ. Церковная исторія можетъ даже противорѣчить выводѣмъ догматическаго богословія“ (Жиз. I. X. Предисловіе стр. 14).

94. „Въ примѣчаніи я помѣщаю нѣкоторыя доказательства за и противъ такого мнѣнія. На ихъ основаніи каждый можетъ рѣшить вопросъ согласно съ своими личными убѣжденіями, но документы слишкомъ недостаточны, чтобы заставить принять какое-нибудь положительное заключеніе, съ которымъ могли бы согласиться все. Какъ бы то ни было, „Господь, съ самаго ранняго Своего дѣтства, находился, очевидно, въ самой близкой связи съ своими родственниками или братьями, бывшими или немного старше, или моложе Его“ (жиз. I. X. стр. 117, гл. 7).

Похвала западной Церкви и униженіе восточной Церкви.

95. „Ни для кого не тайна, что вся наша новѣйшая богословская наука, именно та, которая имѣетъ

законное право на такое названіе, создалась на основаніи западной богословской науки и литературы. Иностранныя сочиненія изучили и ими широко пользовались многіе замѣчательные русскіе писатели—богословы, которыхъ никто никогда и не думалъ у насъ упрекать въ неправославіи. Даже люди, враждебно настроенные противъ западной литературы, если серьезно принимаются за богословскія изслѣдованія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ обойтись безъ западныхъ ученыхъ. Самое ученіе отцовъ Церкви и опредѣленія вселенскихъ соборовъ, принимаемыхъ нами, тамъ обслѣдованы и изучены гораздо лучше, чѣмъ у насъ; почти всѣ подлинныя изданія сочиненій отцовъ и опредѣленій соборовъ мы получаемъ съ запада. Не говоримъ уже о трудахъ по изученію Священнаго Писанія и объ изданіяхъ Библии. Все это указываетъ на необходимость нашего единенія съ западомъ... Это единеніе уже существуетъ, хотя и далеко еще неполное и имѣетъ гораздо болѣе прочное основаніе, чѣмъ то, которое могло бы осуществиться при такъ называемомъ соединеніи церквей“ (Жиз. Ие. Хр. стр. 9).

96. Оивейскій говоритъ: „Отнюдь, поэтому, нельзя думать, что западные христіане—не христіане, и что спасеніе для нихъ совершенно невозможно. Нѣтъ, мы думаемъ, что они такіе же христіане, какъ и мы“ (Жизнь Ис. Хрис. Предисловіе стр. 10).

О еретической присягѣ англійскихъ королей.

97. Для болѣе яснаго доказательства того, что англійская церковь имѣетъ нетерпимыя ереси, приведу самую присягу ихъ королей: „Я Эдуардъ, свидѣтельствую и заявляю торжественно предъ Богомъ, что вѣрую, что въ таинствѣ причащенія нѣтъ никакого претворенія хлѣба и вина въ Кровь и Тѣло Христово, во время или послѣ освященія кѣмъ бы то ни было,

и призываніе или поклоненіе Дѣвѣ Маріи или всякому другому святому и жертвоприношеніе во время литургіи, какъ они совершаются въ римской церкви, есть суевѣріе и идолослуженіе. И я исповѣдаю, свидѣтельствую и заявляю, что даю это заявленіе во всѣхъ его частяхъ въ простомъ и обычномъ значеніи словъ“ (Душеп. Чтен. 1901 г. Апрѣль стр. 630).

Копіи съ рекламъ.

„Редакція „Русскаго Паломника“, съ Божьей помощью и съ благословенія достоуважаемаго своего сотрудника глубокочтимаго молитвенника земли русской отца Іоанна Кронштадтскаго, открываетъ подписку на 1904 годъ. Въ наступающій 1904 годъ „Русскій Паломникъ“, даетъ своимъ читателямъ: сочиненіе Ф. В. Фаррара „Жизнь Іисуса Христа“ полное иллюстрированное изданіе съ предисловіемъ и пояснительными примѣчаніями свящ. П. П. Оивейскаго. „Дневному свѣту прибавить солнца и еще счастливѣе сдѣлать счастливыхъ, ободрить труженика, утѣшить печальнаго и слабому указать истинный источникъ нравственной силы“—такова цѣль описанія жизни Христа Спасителя, по мнѣнію Фаррара. И никто такъ близко не подходитъ къ этому идеалу всѣхъ біографовъ Богочеловѣка, какъ самъ авторъ этого сочиненія. Рѣдкое мастерство въ сочетаніи глубоко-научныхъ изысканій въ области богословія, церковной исторіи, археологіи, библейской географіи, этнографіи, даже апокрифовъ и талмуда, съ увлекательностью романиста — вотъ ключъ къ разгадкѣ того обаянія, которымъ вполне заслуженно пользуется эта книга, облетѣвшая весь міръ почти въ миллионѣ экземпляровъ“ („Русскій Паломникъ“ 1603 г. № 43). То же находится и въ рекламѣхъ раздаваемыхъ „Русскимъ Паломникомъ“ бесплатно.

Кромѣ того (въ № 47, „Русскій Паломникъ“ 1903 г.) о книгѣ Фаррара „Жизнь Иисуса Христа“ слѣдующее приводимъ съ подлинника: „Мы получили нѣсколько писемъ съ укоромъ, что мы предлагаемъ своимъ читателямъ въ качествѣ преміи къ журналу „Русскій Паломникъ“ книгу Фаррара „Жизнь Иисуса Христа“, о которой о. Іоаннъ Кронштадтскій сдѣлалъ неодобрительный отзывъ за нѣкоторыя неправославныя воззрѣнія англійскаго богослова. Въ отвѣтъ на эти укоризны считаемъ долгомъ спросить авторовъ полученныхъ нами писемъ: неужели Вы думаете, что „Русскій Паломникъ“, который въ теченіи 18 лѣтъ елужилъ интересамъ Православной Церкви, позволить себѣ измѣнить свое направленіе и обратиться въ пропагандиста еретическихъ заблужденій? Неужели Вы думаете что „Русскій Паломникъ“, который съ глубочайшимъ уваженіемъ относится къ имени О. Іоанна, позволить себѣ стать въ ряды его противниковъ?“ „Редакція“.

Третья реклама о сбчиненіи Фаррара, это--профессора А. Бронзова, который въ концѣ своего отзыва о достоинствѣ ученія Фаррара, говоритъ: „на русскомъ языкѣ мы пока не имѣемъ ничего подобнаго (кромѣ извѣстной книги Архіепископа Филарета, давно уже устарѣвшей), искренно желаемъ достопочтенному переводчику (издателю) силъ для окончанія столь добраго дѣла. Просимъ его отъ лица читателей подарить русской публикѣ большое число новыхъ, столь же цѣнныхъ выпусковъ своей библіотеки, за сдѣланное же имъ приносимъ ему велицебѣрную благодарность“. „Профессоръ А. Бронзовъ“.

На эту рѣкламу профессора скажу слово Премудраго: „всякое животное любитъ подобнаго себѣ, и всякій человѣкъ искренняго своего“ (Сир. 13, 12). Если бы авторъ зналъ свою православную богослов-

скую науку, то онъ никогда не подумалъ бы принимать такое нечестивое еретическое ученіе, и расхваливать его предъ всѣмъ православнымъ міромъ, и не дерзнулъ бы отъ лица православныхъ приписывать благодарность переводчику за его душегубительный ядъ, отъ котораго многіе милліоны христіанскихъ душъ отравились, погибають и будутъ погибать. За это его антихристіанское дѣло онъ заслужилъ отъ Церкви анаѣму и проклятіе, чему и всѣ читатели Фаррара непремѣнно подвергнутся. Кромѣ того, профессоръ Бронзовъ дерзнулъ своего православнаго Архіепископа Филарета унизить труды предъ ученіемъ Фаррара, дерзнулъ назвать ихъ давно уже устарѣвшими. Это весьма прискорбно для насъ православныхъ слышать отъ устъ профессора, который свѣтильника Церкви унижилъ и обезчестилъ, а врага Божія возвысилъ и прославилъ предъ всѣмъ міромъ, чѣмъ ясно высказалъ о себѣ, что онъ не нашъ православный профессоръ, а англиканскій. Если ученіе Архіепископа устарѣло, то тѣмъ болѣе для него богодухновенное Писаніе болѣе устарѣло. Судя по новой модѣ нынѣшнихъ богослововъ, уже и Богъ устарѣлъ; такъ какъ по ихъ наукѣ нынѣ новое время, новый свѣтъ, новое просвѣщеніе, то для нихъ нужно и новаго бога, а таковыхъ новыхъ божествъ въ изобиліи было въ Греціи, на горахъ Олимпа и древнемъ Римѣ. Всѣмъ нынѣшнимъ богословамъ и надо-бы жить въ Греціи древней или Римѣ: одинъ богъ наскучилъ-бы, могли бы бросить его, и взять другаго; а тамъ столько было боговъ, сколько во адѣ бѣсовъ. Это мой отвѣтъ безрелигіозному чувству нынѣшнихъ новыхъ богослововъ. Судя по сочиненію нынѣшнихъ образованныхъ, поневолѣ вспоминается о языческихъ философахъ. Одинъ духъ во всѣхъ ихъ находится.

Всякъ сынъ Православной Восточной Церкви да судить о догматахъ вѣры такъ, какъ судить св. Церковь. Св. Златоустъ говорить, что догматы есть небесни. съ небесе ниспосланы намъ (2 часть стр. 837, бесѣды на 14 посл.), и еще: „Въ догматахъ отгяти что, или приложити прелюбодѣйно есть“ (2 часть стр. 1885), и правило св. Апостоль гласить: „Аще кто лживое писаніе нечестивыхъ еретикъ книги, яко святя въ церкви предъ всѣми почитаетъ, на пагубу людемъ и церковному причту, да извержется“ (изъ священнаго сана). (60 прав. св. Апостоль; 24 прав. помѣст. Карфагенскаго собора; 63 прав. 6 всел. соб.); а также и Св. Писаніе осуждаетъ ихъ, сказано:

1) „Глаголюй нечестиваго, яко праведенъ есть, проклять отъ людей будетъ“ (Притч. 24, 24; 17, 15; Исаи 5, 20; Галат. 1, 9).

2) „Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудить. Доколѣ судите неправду, и лица грѣшниковъ приѣмлете“ (Псал: 81, 1. 3; Дан. 13, 5).

3) „Горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаюгъ овцы паствы моея, рече Господь“ (Иерем. 23, 1).

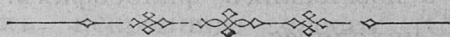
4) „Скрыша жерцы путь Господень“ (Осіи 6, 9).

5) „Овцы погибшія быша людіе мои, пастыри ихъ совратиша ихъ“ (Иер. 50, 6).

6) „Глусіи услышите, и слѣпшіи прозрите видѣти. И кто слѣпъ, развѣ раби мои? и глуши, развѣ владѣющіи ими? и ослѣпоша раби Божіи“ (Исаи 42, 18-19).

7) „Оле пастыри Израилевы, еда пасутъ пастыри самихъ себе? не овецъ ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите, и волною одѣваете, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете“ (Иезек. 34, 3).

Игуменъ Арсеній.

Горе нашей деревни *).

Видя ваше умиленное и торжественное во множествѣ собраніе, православные христіане, о чемъ буду поучать васъ? Поучать-ли трудовой и терпѣливой жизни? Но въ трудахъ и подвигахъ, въ лишеніяхъ и заботахъ проходитъ вся ваша деревенская, крестьянская, неприглядная жизнь. Можно сказать, что отъ ранняго утра до поздней ночи изо дня въ день вы въ трудѣ, въ хлопотахъ, не доѣдая, не допивая, не досыпая, а перѣдко и вовсе въ постоянныхъ безпокойствахъ. Поэтому не приходится учить васъ трудовой и терпѣливой жизни, а напротивъ, похваливая васъ за это, пожелать, чтобы и дальше вы пребывали въ трудѣ и терпѣніи и не искали пагубной праздности и ничего недѣланія беззаботнаго: праздность никого не доводила до добра, а губила многихъ. Ибо сами знаете, какъ часто отъ праздности и бездѣлія человѣкъ предается удовольствію, грѣхамъ, пороку, пьянству, разврату, и въ нихъ вовсе погибаетъ, развращаясь и нищенствуя. А трудолюбивый и въ заботахъ терпѣливо проводящій время,—такой свободенъ отъ многихъ грѣховъ и увлеченій, ему не до нихъ, и некогда о нихъ подумать. Итакъ, трудитесь терпѣливо и не бѣгайте заботъ въ трудѣ: въ этомъ великое спасеніе для всѣхъ трудящихся, въ этомъ много силы противъ многихъ грѣховныхъ увлеченій человѣка.

Поучать-ли васъ смиренію и покорности, послушанію волѣ Божіей? Но гордыня, самолюбіе, кичливость такъ чужды вашей крестьянской простой жизни, наполненной постоянной покорности Богу, что объ этомъ и говорить не приходится. На сколько скромна

* Поученіе въ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ („Святые кустикъ“) собравшемуся на закладку храма многочисленному народу 1905 г. 18 сентября.

вообще ваша деревенская жизнь, на столько же скромны, просты, безпритязательны и ваши взаимныя между собою и съ другими отношенія. И въ дѣлахъ, и начинаніяхъ своихъ вы всегда полагаетесь на помощь и милость Божию, не довѣряясь своей силѣ или умѣнью, и всякое дѣло начиная съ молитвой къ сильному Богу. Такъ и въ этомъ смиреніи и покорности Богу остается только утверждать васъ и пожелать, чтобы и дальше ваша жизнь богата была ими. Ибо гордый, да заносчивый, самоувѣренный и самочинный сами себя губятъ. Кто не видываль, какъ прахомъ все нерѣдко пропадало у такого человѣка, и онъ, прежде заносившійся и хваставшійся передъ другими, самъ становился бѣднѣе и ниже ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, оправдывая надъ своей гордой головой слово писанія: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Итакъ, въ вашей трудовой, не весьма привлекательной и исполненной бѣдъ и лишеній жизни, да процвѣтаетъ ваша терпѣливость съ покорностью волѣ Божіей, да возрастаетъ и украшаетъ васъ христіанское служеніе и простота, постоянно поставляя васъ передъ Самимъ милостивымъ Спасомъ. Ими угодили Богу всѣ и мужи и жены, въ добродѣтели и постничествѣ просіявшіе, сподобившіеся славы и нетлѣнія и здѣсь на землѣ, и еще большей благодати за гробомъ, почему мы къ нимъ и не перестанемъ прибѣгать въ молитвахъ, какъ къ заступникамъ.

Но наряду съ этимъ есть надъ чѣмъ попечаловаться въ вашей жизни, надъ чѣмъ даже плакать хочется. Не думайте, что лично къ вамъ, набожно собравшимся нынѣ на церковное торжество, будетъ мое скорбное слово; нѣтъ, я говорю о вашей деревенской жизни, чтобы вы охраняли себя отъ возрастающихъ

въ ней бѣдѣ, и сосѣдей своихъ удерживали бы отъ нихъ, чтобы вы передали всѣмъ имъ выслушанный урокъ, какъ слово церковное, какъ слово Самого Бога. Я говорю о возрастающихъ теперь въ деревнѣ и все доброе затемняющихъ нетрезвости и пьянствѣ, роскоши и форсѣ нарядами. Въ самомъ дѣлѣ, никто изъ васъ не скажетъ, что не справедливы мои слова о семь. Смотрите, что у васъ бываетъ: сѣзидиль крестьянинъ въ городъ или на базаръ, продалъ тамъ лишнее отъ трудовъ своихъ, возвращается съ женой своей домой, а проѣзжать приходится мимо винной лавки; соблазняется хозяинъ, забѣгаетъ за лютымъ зелѣмъ-водкой, выпиваетъ ее и на дорогу съ собой захватываетъ; напившись, тутъ же дорогой бьетъ неповинную свою хозяйку, дома кричитъ, срамить, ломаетъ, разгоняетъ трепещущихъ и плачущихъ дѣтей. Но этого домашняго безобразія еще мало,—пьяный выходитъ въ деревню, а тамъ тоже есть уже возвратившіеся на-веселѣ изъ города; сначала крупный разговоръ, а потомъ переходитъ дѣло и въ болѣе шумный серъезъ: пьяные мечутъ другъ въ друга срамными словами, матерное слово громко раздается по всей деревнѣ, слышатся взаимныя угрозы и попреки, другъ на друга нажимаютъ кулаки, а потомъ и прямо переходятъ въ драку, иногда привлекающую и другихъ сюда же. И о, какъ часто, такія побоища кончаются весьма худо. Картина извѣстная всѣмъ: всѣ въ крови, съ вывороченными скулами, съ синяками по всему лицу, а то и съ большими увѣчьями, а сколько и смертныхъ случаевъ бываетъ въ такихъ размахъ? Смотрите, что дѣлаетъ съ человѣкомъ этотъ ядъ, хитро діаволомъ придуманный на погибель и бѣду людямъ: совершенно мирные сосѣди, никогда вражды не имѣвшіе, гнушающіеся обычно въ трез-

вомъ видѣ всякой ссоры, напившись ядомъ, сатанѣютъ, звѣрѣютъ, становятся дерзкими, задорными, сквернословыми, буянами, дикими бійцами и даже человѣкоубійцами. Отрезвившись самъ такой потомъ въ ужасъ и содроганіе со слезнымъ сокрушеніемъ придетъ, да будетъ уже поздно—бѣды много надѣлалъ вчера. О, горе наше горькое! А завтра у пьянаго голова болитъ,—и вотъ эта несчастная похмѣлка, эти несчастные наши тяжелые дни—понедѣльники: непротрезвившійся исходитъ всю деревню, отыскивая—гдѣ бы поправиться, работа брошена, хозяинъ и о дѣлѣ позабылъ; а завтра и опять пожалуй за то же: вотъ и недѣля вонъ изъ хозяйства. А въ это время смотрите—что творится: трава во время не скошена, а скошенная не убрана, мокнетъ подъ дождемъ; полоса не запахана, или вспахана кое-какъ, лишь бы не цѣлина была, вспаханная не проборошена какъ слѣдуетъ; а въ концѣ концовъ хлѣбъ не уродился или вышелъ плохой, сѣна нѣтъ для скота, семья не обута, не одѣта и голодаетъ, скотину приходится продавать. Приходитъ осень, собираютъ подати, заплатитъ нечѣмъ,—продаютъ послѣднюю корову, а иногда и лошадь—поилицу и кормилицу крестьянина, безъ которой онъ становится бобылемъ. Примѣры такого оборота у всѣхъ несомнѣнно на виду, среди своихъ же сосѣдей. У всѣхъ на виду въ деревнѣ раскрытыя крыши, покосившіяся одностороннія избы, заплатанная глиной, полуразобранные дворы безъ скотины, житницы безъ хлѣба, безлошадность и прочее обѣднѣніе деревни. Это настоящее наше горькое горе. Только подумайте—сколько пропивается въ годъ трудовыхъ средствъ, сколько зла надѣлано ежедневно ради этого сквернаго ядовитаго напитка. Что было бы, если бы на добро, на какое либо полезное дѣло

употребить тѣже средства? Кромѣ того, что здоровъ былъ бы всегда всякій, въ семьѣ былъ бы миръ и благополучіе,—какъ обогатилась бы и вся наша жизнь?

А наряду съ этимъ крестьянки увлекаются другого рода слабостью: деревня все больше и больше начинаетъ владаться въ непосильную ей и несвойственную роскошь, усиленно форсить нарядами, гоняясь за богатыми и горожанами. Въмѣсто того, чтобы, по пословицѣ, «по одежкѣ протягивать ножки», крестьянки не по средствамъ тратятся на различные модные наряды. Думается, до нарядовъ-ли въ рабочей черной жизни; а между тѣмъ о нихъ теперь въ деревнѣ заботы гораздо больше, чѣмъ о самой работѣ. Но наряды разнообразны и постоянно мѣняются. Отстать отъ другихъ въ нихъ не хочется. И вотъ послѣднія средства тратятъ крестьянки, а иногда скотину или хлѣбъ продаютъ, только бы купить себѣ или дочери дорогой платокъ, сшить модное платье и т. п. И бѣднѣетъ крестьянинъ ради этого. А кромѣ того, привыкшая къ нарядамъ, дочь уже не работница, она сторонится прежней черной работы, чтобы не запачкаться и не загрязниться, а потомъ и вовсе разлѣнивается и становится бѣлоручкой, только и знающей вечернія посидѣлки.

И не думайте, что только въ этомъ бѣда. Нѣтъ: бѣднѣя и раззоряясь ради нетрезвости и роскоши, бѣднѣютъ и духомъ. Какъ у пьющихъ на умѣ лишь одна забота о выпивкѣ, такъ и у наряжающихся главная забота о нарядахъ. Рѣдко-рѣдко увидите въ церкви пьющаго; а если онъ и придетъ сюда какъ либо, то скучаетъ здѣсь и не знаетъ—что дѣлать. Онъ весь каменѣетъ и чернѣетъ и черствѣетъ, ему не до молитвы, да онъ и не знаетъ—что значитъ молиться и какъ нужно молиться. Тоже самое нужно сказать и о

наряжающихся не въ мѣру: у нихъ одна суета на умѣ, не до серьезнаго имъ, отъ этого имъ скучно, нѣтъ никакого развлеченія. Такъ, то и другое разоряя деревню, вмѣстѣ съ тѣмъ и душу убиваетъ, вгоняя ее въ грѣхъ и суету.

Вотъ, православные, и приложите къ себѣ эти уроки и ко всей своей и безъ того непривлекательной трудной деревенской жизни. Кто страдаетъ, о чемъ сейчасъ сказано, тотъ постарайся отстать отъ такихъ слабостей, брось ихъ, пагубныя для тебя: есть много лучшихъ дѣлъ, за которыми съ великою пользою можно провести свободное время послѣ трудовъ. Расскажи обо всемъ этомъ слышанномъ урокъ и своимъ сосѣдямъ; приложи все стараніе къ тому, чтобы и ихъ уговорить отстать отъ такихъ скверныхъ пристрастій. И процвѣтетъ ваша деревенская жизнь, хозяйство будетъ въ порядкѣ и своевременно исправлено, какъ и теперь оно въ порядкѣ у трудолюбивыхъ и умѣренныхъ, да трезвыхъ; въ домѣ будетъ миръ и довольство, замолкнутъ многіе стоны и жалобы, временно раздающіеся теперь, осушатся частыя слезы, проливаемые теперь отъ скорби, бѣдноты, побоевъ и подобныхъ бѣдъ; храмы Божіи полны будутъ молящимися Господу Богу тружениками; хорошая поучительная и разсудительная книжка съ охотой будетъ читаться или слушаться въ свободное время. Такъ и теперь бываетъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ народъ живетъ трезво и по средствамъ. Стоитъ только въѣхать въ такую деревню—сразу можно сказать, что здѣсь живутъ добрые, работающіе, трезвые, бережливые хозяева, набожные и добродѣтельные, простые и разсудительные. Примѣры этого вы, конечно, и сами видѣли по мѣстамъ. Имъ и подражайте на добро. Приложите все мѣры къ тому, чтобы сбросить то ярмо бѣдъ, какія теперь тяготѣютъ надъ вашей дерев-

ней. А ваша ревность и усердіе къ сему святому мѣсту да поможетъ вамъ въ этомъ дѣлѣ. Теперь вы послѣ только что оконченной страды не затруднились издалека собраться сюда, несмотря на дождь и грязь; воистинну благочестіе и любовь къ доброму дѣлу привели васъ сюда; пусть же они помогутъ вамъ и въ приложеніи тѣхъ уроковъ, какіе вы выслушали здѣсь на пользу своей душѣ.

Архимандритъ Андроникъ.

Миссіонерскій годъ въ Японіи *).

(Изъ дневника японскаго миссіонера).

Поѣздка въ Акита—приходъ о. Павла Кагета.

Окт. 22/3 нояб. О. А. Сергій, я и Петръ Исикава въ 7 час. утра выѣхали на поѣздъ на сѣверъ. Лилъ дождь, послѣ предыдущихъ прекрасныхъ дней. Было холодно, вообще прогулки непріятны.—Чѣмъ далѣе на сѣверъ, страна и по климату и по воздѣланности измѣняется. Становится холоднѣе. Земля не вездѣ такъ разработана, какъ на югѣ, а мѣстами большія пространства и совсѣмъ не воздѣланы, что напоминаетъ нашу Русь. И населеніе не такъ густо, какъ на югѣ. Мѣстами дорога шла по берегу моря, на которомъ виднѣлись маленькіе островки и горы, какъ будто оторванные отъ берега.—Въ Аомори пришлось два часа ждать поѣзда до Икаригасеки. Прошли въ сосѣднюю гостинницу, и прекрасно закусили по японски: настоящей званый обѣдъ, такъ что мы никакъ не могли съѣсть его; за комнату не берутъ, хотя бы вочевать; а обыкновенно даютъ японскій чай съ бисквитами или японскими кваси, за что обыкновенно и даютъ,

*) См. № 18, стр. 1248.

сколько можно; мы заплатили за обѣдъ по 50 сень и на чай 30 сень за всѣхъ. Билетъ намъ взяли, хотя 2 мѣста, такъ какъ вагоновъ 1 кл. нѣтъ, какъ на новой дорогѣ. Отъ Икаригасеки по ужасной грязи пришлось ѣхать до Оодате на баса, т. е. повозкѣ въ родѣ кареты. За 7 ри или 28 верстѣ отдѣльная на троихъ баса—3 э. 20 с. Ѣхали отъ 2 ч. 30 м. до 7 час. веч., предварительно на станціи прекрасно закусывали, за что заплатили по 40 с. Отъ Икаригасеки дождь уже пересталъ, только дорога весьма грязна, да небо покрыто тучами, спускающимися по горамъ и въ ущельяхъ въ видѣ тумана. На повозкѣ всю душу вытрясло; а я еще японскаго чаю выпилъ порядочно, и потому сердце весьма болѣло. Путь идетъ рядомъ съ строящейся жел. дорогой, проложенной до Оодате въ первую половину пути почти сплошь въ горахъ тунелями; вторая половина еще не проложена. Путь очень живописный: горы, ущелья, долины, рѣки, овраги, теперь горы мѣстами покрылись въ красный цвѣтъ: древесные листья покраснѣли. Горы представляли красивый разнообразный коверъ—красный, зеленый, желтый, и т. п. цвѣта. Жаль только, что туманна погода, да крытыя наши повозки скрывали всю красоту вида. Постепенно весьма стемнѣло, только мѣстами виднѣлись огоньки по сторонамъ. При вѣздѣ въ городъ Оодате насъ встрѣтилъ о. Павелъ Кагета съ двумя христіанами. Потолковали о гостинницѣ и поскакали далѣе по весьма людной улицѣ, украшенной множествомъ фонарей и т. п.; оказывается, мимоходомъ здѣсь остановились солдаты, такъ что и гостинницы всѣ заняты; для насъ всетаки въ хорошей гостинницѣ оказалась приготовленная одна самая почетная комната,— почетная въ томъ смыслѣ, что обращена на улицу, самая первая угольная комната; но для насъ это не

особенно удобно: холодно со всѣхъ сторонъ. — Потомъ пришелъ и катихизаторъ Сергій Сивоня съ младшимъ братомъ жены. Толковали о количествѣ здѣшнихъ христіанъ и о дальнѣйшемъ путешествіи по приходу о. Павла. Въ Оодате только два дома христіанскихъ, а два христіанина одиночки, остальные въ семьяхъ язычники. Всѣхъ христіанъ здѣсь 23: немного, хотя здѣсь и священникъ съ катихизаторомъ. Катихизаторъ не производитъ пріятнаго впечатлѣнія; кажется, самознай, лѣвтяй, форситъ русскими словами, которыя безъ всякой нужды старается ломать постоянно. Въ церковь собираются почти всѣ. Здѣсь вообще къ проповѣди не внимательны: у методистовъ 20-30 человекъ, католиковъ нѣтъ; а прежде Оодате было извѣстно тѣмъ, что лишнихъ въ семьѣ дѣтей выбрасывали въ подгороднее болото; Алексѣй Яманакъ услышавши объ этомъ, пришелъ сюда на проповѣдь и такъ началась церковь.

Около 11 часа прекрасно поужинавши, мы успокоились на ночь; только въ сосѣдней комнатѣ долго какіе то веселые гости пьянствовали, ѣли, смѣялись и вообще веселились. Но потомъ должно быть имъ сказали, чтобы не мѣшали намъ, и они сразу утихли. Ночью холодно, только и спасенія было подъ толстыми японскими фтонами, изъ подъ которыхъ выбираться холодно.

Окт. 24/5 нояб. Часовъ въ 7 утра опять хорошая закуска, съ добавленіемъ кери, т. е. рисъ съ горчицей; о. Сергій говоритъ: должно быть это кушаніе японцы считаютъ самымъ европейскимъ, ибо всегда европейцамъ подаютъ. Въ 8 час. пришелъ катихизаторъ и съ нимъ о. Сергій просмотрѣлъ метрику; оказывается здѣсь крещено всего 69, — очень много, только большинство или умерли, или переселились на о. Хоккайдо. А потомъ отправились въ квартиру о. Павла. Онъ живетъ на краю города въ очень бѣдной квартирѣ; въ

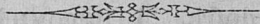
домъ неопрятно; дѣтей должно быть 9 человѣкъ, двое въ Тоокѳо въ школь; здѣсь сынъ уволенный за романъ изъ семинаріи и дочь окончившая курсъ въ жен. школь нашей; остальные до 12 лѣтъ. Жена постоянно смѣется въ разговорѣ какъ будто кричить; совсѣмъ не благовоспитанная; производитъ впечатлѣніе пьяной торговли; едва ли можетъ назидать христіанъ; во время ея разговора одна христіанка весьма непріятно корчила лицо. Человѣкъ 9 собрались, кромѣ семейства о. Павла, а о. А. Сергій совершилъ обѣдницу, послѣ которой говорилъ христіанамъ поученіе о томъ, что нужно хранить вѣру и жизнь прославлять Христово ученіе. Потомъ немного побесѣдовавши о томъ, чтобы христіане привлекали къ церкви язычниковъ, прошли къ Моисею Сивовой—шесть катихизатора. Ему 67 лѣтъ; на 51 году онъ въ первый разъ родилъ дочь, а на 54 г. сына; тогда женѣ его было за 30 лѣтъ, считаетъ это благодатію Божіею. дважды вечеромъ онъ прослушалъ проповѣдь о. Тита Комацу, а утромъ сожегъ идоловъ. Онъ ростовщикъ, но кажется безъ ростовщичества худыхъ намѣреній. Усердствуетъ для церкви. Катихизаторъ у него и живетъ, но дѣла на дому не имѣетъ, такъ что для проповѣди препятствій нѣтъ. Но онъ кажется, не усердствуетъ сильно: въ годъ два крещенія; къ Рожд. Христову двоихъ хочетъ приготовить къ крещенію. Нѣкоторые христіане тоже обѣщались привести слушателей. Исикава ночеваль у Сивовой и бесѣдовалъ объ о. Павлѣ, о которомъ прошли слухи, что пьетъ и весьма опустился въ хозяйственномъ отношеніи. Сивовой говорить, что его главная бѣда неумѣнье экономить; есть деньги, такъ ежедневно рыба, sake и проч., потомъ въ долги и бѣдность; а жена не старается и вообще охальва. Недавно о. Павелъ получилъ отъ богатаго родственника подарокъ и день-

гами и разными припасами.—Въ гостинницѣ пообѣдав-
ши и заплативши за все 2 эна 80 сень, да за кваси
40 сен. (беруть только за обѣдъ, а не за комнату),
мы проѣхали до Накаяма села, гдѣ одинъ христіанинъ
Павель Сасаки съ семьей (8 человекъ); христіанинъ
хорошій, въ домѣ все устроено по христіански. Къ
сожалѣнію священникъ и катихизаторъ, кажется не часто
приходятъ сюда, чтобы завести здѣсь церковь. Отсюда
до села Макота пришлось идти (около 1 ри), такъ какъ
курума не ходитъ. При входѣ въ село насъ встрѣтилъ
крестьянинъ Хатакеяма Іоаннъ съ женой. Онъ очень
достаточный и усердный для вѣры, жертвовалъ и при-
надлежностями богослуженія, только иконы получилъ
отъ миссіи. Онъ хочетъ пожертвовать участокъ земли
для того, чтобы можно было содержать церковь послѣ
его смерти. Хотѣлъ выписать хорошее евангеліе, да
Владыка совѣтовалъ пождать до японскаго перевода его.
Мы прошли въ церковь; деревянная, небольшая, очень
опрятно и красиво построена. Видно, что Іоаннъ рев-
ностный: все у него въ порядкѣ, и все запасено;
насъ онъ встрѣтилъ съ радостнымъ лицомъ, какъ буд-
то дорогихъ гостей. Здѣсь христіанъ 42, всѣхъ кре-
щенныхъ 66, изъ нихъ 17 умерли и переселились, 4
неизвѣстно гдѣ и что; въ субботу на вечернее бого-
служеніе собираются до 20 чел., а въ воскресенье на
утреннее богослуженіе 13—14 человекъ. Іоаннъ самъ
завѣдуетъ всѣмъ этимъ дѣломъ и поучаетъ христіанъ.
Но, конечно, онъ не имѣетъ авторитета, какъ самосто-
ятельно изъясняющій вѣру (это самъ онъ говорилъ).
Жаль, что и священникъ и катихизаторъ сюда не
часто жалуютъ; эта церковь какъ будто заброшенная,
предоставлена сама себѣ. А несомнѣнно, здѣсь дѣло
могло-бы идти, если бы приложить стараніе; вѣдь кре-
стьяне непосредственнѣе и ближе къ сердцу принима-

ють дѣло спасенія. А у катихизатора оказывается и метрика здѣсь и въ Оодате не записана давно. Всѣ безусловно здѣсь причащаются и въ церковь ходятъ, только попеременно, такъ какъ недосугъ. Это селеніе все почти состоитъ изъ фамиліи Хатакеяма, должно быть наслѣдственное послѣ предковъ.—Въ 8 час.—бдѣніе. Поютъ хорошо, но катихизаторъ совсѣмъ не знаетъ порядка, даже не знаетъ ирмосы пѣть, хотя потомъ ихъ пропѣли хорошо, только канона не читали, такъ какъ и нѣтъ его. Собралось немного челов. 10–15; Іоаннъ самъ прислуживалъ. Послѣ бдѣнія о. А. Сергій говорилъ поученіе о необходимости хранить вѣру, которую приняли не ради выгоды или почета, а для вѣчнаго спасенія, для чего нужно соблюдать постановленія церковныя.—Жалѣлъ Іоаннъ, что крестьяне всѣ разошлись, да и его крестьяне всѣхъ деревень сосѣднихъ выбрали представителемъ на сельско-хозяйственную выставку въ Оодате, куда онъ и долженъ завтра идти. Набралось 13 исповѣдниковъ, да на утро пришли трое изъ Оодате, и одинъ изъ Накайма; съ ребятами причастниковъ оказалось больше 20 человѣкъ.—Рейтанъ (ослабѣвшій) только одинъ, а остальныхъ нѣтъ совсѣмъ. За разными разговорами время прошло; прочитали мы правило и улеглись спать около 12 часовъ. Очень холодно, изъ подъ двухъ толстыхъ фтоновъ не хочется на холодъ выходить. На небѣ появились облака, значить переменна погоды.

(Продолженіе будетъ).

Къ столѣтію епископской кафедрѣ и консисторіальнаго управленія въ Уѣдѣ Епархіи Оренбургской и Уѣдѣимской (съ 4 Марта 1800 по 21 Марта 1859 г.), Уѣдѣимской и Мензелинской (съ 21 Марта 1859 г.—4 Марта 1900 г. *)

3) — Синкса, или недѣловая пора. ¹⁷⁴⁾

Праздникъ этотъ былъ у черемисъ во время цвѣта хлѣбовъ; установленіе его они приписывали Юмѣ, который, будто-бы, когда-то заповѣдалъ, чтобы во время цвѣта хлѣбовъ они, черемисы, не должны рыть земли, рубить деревья, косить траву, красить нитокъ и холстовъ. ¹⁷⁵⁾ Это празднованіе, какъ и наканунѣ новаго года, было безъ моленій, а служило, гл. об., для отдохновенія отъ весеннихъ работъ; но разгула, какъ наканунѣ новаго года, не было. Такая недѣловая пора падала, обыкновенно, на время, слѣдующее за троицкой недѣлей до конца почти іюня, когда начинается, такъ называемая, паровая пашня.

Такой же праздникъ былъ и у чувашъ, у которыхъ объ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Каз. губ. назывался *сынъзэ*, а въ другихъ—*сынъчэ*, что значитъ „новое лѣто“, т. е. встрѣча новаго лѣта; въ иныхъ—*уавъ*—слово татарское и значитъ „бодрствованіе“. Временемъ сего праздника у нихъ служило тоже время, что и у черемисъ, запрещенію подвергались у чувашъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Казанск. губ. тѣ же дѣла, что и у черемисъ, съ нѣкоторымъ только дополненіемъ. Въ частности, запрещалось: строить и перестраивать избы

---

*) См. № 18, стр. 1265.

¹⁷⁴⁾ Выше ozn. (въ примѣч. 170) соч. В. Магнитскаго, стр. 37.

¹⁷⁵⁾ Статья свящ. Алонова (см. примѣч. 150).

(для чего, конечно, нужно рубить деревья), рыть погребя и вообще копать землю, возить навозъ, косить траву, красить нитки, мыть бѣлье, по пятницамъ топить печку, для приготовленія пищи, днемъ пѣть пѣсни и др. подобныя симъ дѣла.

По вѣрованію черемись и чувашь, всевышній Богъ наказываетъ, за несоблюденіе означенныхъ запрещеній градобитіемъ полей и др. бѣдствіями, ¹⁷⁶⁾ Хотя мы не можемъ сказать, насколько древни „Синкса“ у черемись и „Сьиньзэ“ чувашь, но то несомнѣнно, что въ основѣ этихъ празднествъ съ ихъ запрещеніями лежитъ древнѣйшій, общій всеѣмъ языческимъ народамъ до христіанскихъ временъ, взглядъ на землю, какъ обиталище извѣстнаго божества, о чемъ нами было сказано въ своемъ мѣстѣ. На этомъ основаніи, К. Голубинскій въ своей статьѣ ¹⁷⁷⁾ о чувашскомъ „Сьиньзэ“ замѣчаетъ, что „быть можетъ это остатокъ древняго языческаго праздника въ честь богини плодородія“.

4)—Заздравный. ¹⁷⁸⁾

Этотъ праздникъ былъ у черемись въ концѣ іюня (съ 20 числа), когда окончивалась распашка земли подъ парь для озимей. Въ это время они чрезъ избранныхъ лицъ двухъ или трехъ смежныхъ деревень, предварительно, договаривались относительно числа жертвъ, мѣста для ихъ принесенія и дня, съ котораго должны начаться жертвоприношенія. Мѣсто для послѣднихъ избиралось, обыкновенно, лѣсистое, гдѣ росло много

¹⁷⁶⁾ Выше означ. соч. В. Магнитскаго, стр. 34; статья К. Голубинскаго (см. примѣч. 169).

¹⁷⁷⁾ См. примѣч. 169.

¹⁷⁸⁾ Свѣдѣнія объ этомъ праздникѣ нами заимствованы изъ статьи Лосіевскаго (см. примѣч. 151) и соч. В. М. Черемшанскаго (см. примѣч. 153). У послѣдняго разсматриваемый праздникъ названъ „Сюрень“, но не объяснено значеніе сего названія.

дубовыхъ деревьевъ, не испорченныхъ порубкой, и гдѣ есть по близости рѣчка или озеро, для совершенія омовеній предъ жертвоприношеніемъ, какъ было въ обычаѣ у черемисъ. Когда все это было выполнено, то избирали жреца или муллу, который, путемъ извѣстныхъ ему гаданій, и назначалъ каждому семейству предметъ для жертвы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти предметы покупали на складчину участниковъ въ празднествѣ. Такими предметами, обыкновенно, служили: жеребята, коровы, бараны, бѣлые гуси, утки, телята и др. Предъ каждымъ жертвоприношеніемъ ежедневно въ теченіи недѣли, кромѣ среды,¹⁷⁹⁾ жрецъ въ полдень положивъ въ телѣгу котелъ съ горящими угольями и, взявъ обреченный предметъ жертвы, отправлялся на мѣсто моленія; проѣзжая же по деревнѣ, онъ стучалъ палкою въ котелъ, давая тѣмъ знать народу, что пора собираться на это мѣсто. Тогда каждое семейство изъ возрастныхъ и дѣтей, прибывши на назначенное мѣсто, предварительно, купалось и надѣвало на себя бѣлыя рубашки. Въ это время жрецъ, совершивъ также омовеніе, при избранномъ дубѣ дѣлалъ приготовленія для жертвоприношенія. Въ частности, устраивалъ около дуба, съ сѣверной его стороны, деревянные лавочки, а самый дубъ обвязывалъ поясомъ и втыкалъ за него липовый съ листьями пруть; потомъ около скамейки ставилъ кадку, для собиранія въ нее остатковъ отъ жертвы. Между тѣмъ; помощникъ жреца (по избранію послѣдняго), въ 3-хъ саженьяхъ отъ дуба, съ правой его стороны, смотря на полдень, разжигалъ костеръ и наливалъ въ котелъ воду. По окончаніи сего, жрецъ съ своимъ помощникомъ бралъ пред-

---

¹⁷⁹⁾ Въ этотъ день кровавой жертвы не было у черемисъ (соч. В. М. Черемшанскаго, стр. 185).

меть жертвы и связывалъ ему ноги, а за симъ дѣлалъ гаданія объ угодности для божества сего предмета. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это гаданіе совершалъ онъ т. об.: растапливалъ въ желѣзномъ ковшѣ олово и выливалъ его на щеку топора; если при этомъ выливалась фигура, похожая на избранный предметъ жертвы, то послѣдній считался угоднымъ божеству. Кромѣ того, этотъ предметъ обливался водой и замѣчалось, встряхивался онъ, или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ признакъ считался неблагопріятнымъ для жертвы, а потому предметъ жертвы замѣнялся новымъ, пока не получались признаки благопріятные. Послѣ сего тѣ лица, которымъ принадлежалъ предметъ жертвы, закалывали его, пронзивъ ножами въ нѣсколькихъ мѣстахъ, если этотъ предметъ состоялъ изъ четвероногаго животнаго (самому же жрецу, или муллѣ, запрещалось проливать кровь, какъ говорится въ соч. В. М. Черемшанскаго). ¹⁸⁰⁾ Когда изъ животнаго вытекала кровь, то ею смачивались лыки, которыми связывались пучки липовыхъ вѣтвей и прикрѣплялись къ деревьямъ, окружавшимъ мѣсто жертвоприношенія; на вѣтви вѣшали, обыкновенно, и вылитыя изъ олова фигуры, чѣмъ каждому давалось знать, что на этомъ мѣстѣ не должно рубить деревья и ничѣмъ его вообще не осквернять, какъ мѣсто священное. Въ первый день праздника, въ честь Юю и ближайшихъ къ нему добрыхъ божествъ, приносились въ жертву самыя лучшія изъ четвероногихъ животныхъ—изъ жеребятъ, коровъ и барановъ (старыя животныя или съ тѣлесными недостатками, а также жеребята менѣе одного года, не приносились въ жертву). Кожа, снятая съ животнаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ видѣ особой жертвы, вѣшалась на

---

¹⁸⁰⁾ Тамъ же, стр. 188.

деревья до истлѣнія; въ другихъ—сжигалась вмѣстѣ съ внутренностями и др. нѣкоторыми частями животнаго. За симъ туша послѣдняго разрубалась на куски, которые складывались въ котель и варились. Въ это время жрецъ, сдѣлавъ въ особомъ котелкѣ тѣсто изъ ячменной муки (нѣсколько горстей) съ жиромъ заколотога животнаго, ставилъ этотъ котелокъ при священномъ дубѣ (выше означенномъ). Между тѣмъ каждое семейство, омывшись и переодѣвшись, подходило къ сему дубу и располагалось съ лѣвой стороны отъ кистра, причемъ мужчины скидали съ головы шапки и повязывали ее платкомъ или полотенцемъ. Когда народъ былъ въ порядкѣ, то жрецъ, взявъ подъ лѣвое плечо липовый пруть, длиною въ 2 аршина, съ листьями на вершинѣ, обращенной назадъ, и ставъ съ своимъ помощникомъ впереди народа лицомъ къ дубу, стучалъ тупымъ концомъ сего прута въ вышеупомянутый котелокъ, чѣмъ давалъ знать народу о началѣ моленія. Потомъ начиналъ громко произносить молитву, благодаря Куго-Юмо за совершеніе паровой (подъ озими) пашни; за симъ также громко произносилъ, собственно заздравное моленіе къ сему божеству въ тѣхъ же словахъ, какія произносились въ праздникъ „Ага-Байрамъ“ (который былъ нами описанъ прежде). При каждомъ прошеніи сего моленія жрецъ отрѣзывалъ на землю кусочки липоваго прута; въ серединѣ же моленія онъ поднималъ руки къ ушамъ (по примѣру магомѣтанъ), кланялся въ поясъ и становился на колѣна, чему слѣдовалъ и народъ. Каждое прошеніе жреца народъ подтверждалъ словомъ аминь. По окончаніи моленія, жрецъ ложкою бралъ отваръ изъ котла и наливалъ его въ деревянную чашку, куда клалъ также нѣсколько кусочковъ мяса; потомъ въ особую чашку наливалъ пива и, подойдя къ молитвенному дубу, три раза ложкою

лилъ на него отвара и пива; за симъ, подойдя къ пылавшему костру, лилъ на него также по три ложки того и другого и бросалъ туда кусочки блиновъ и мяса съ костями. Послѣ сего бралъ изъ котелка немного тѣста изъ ячменной муки съ жиромъ (объ этомъ тѣстѣ нами было упомянуто прежде) и, бросая въ огонь, произносилъ: „Куго-Юмо и Великій Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ! примите жертву нашу, сохраните и обогатите народъ“. Окончивъ моленіе, жрецъ отрѣзывалъ кусокъ печенаго хлѣба, намазывалъ его вышеупомянутымъ тѣстомъ и немного ѣлъ; за симъ передавалъ кусокъ помощнику своему, который, откусивъ немного передавалъ его народу. Отрѣзавъ еще нѣсколько кусковъ хлѣба, жрецъ намазывалъ ихъ тѣмъ же тѣстомъ и отдавалъ въ народъ, который дѣлалъ также какъ и жрецъ, т. е. каждый изъ народа откусывалъ отъ куска и передавалъ его рядомъ стоявшему. Въ это время жрецъ получалъ отъ народа деньги за свой трудъ, кто чѣмъ могъ его наградить (отъ 2 до 10 коп.) Когда передача кусковъ хлѣба окончивалась, каждое семейство усаживалось на землю, ѣли и пили то, что было принесено на извѣстный день праздника; свареное же въ котлѣ жертвенное животное ѣлъ жрецъ, его помощникъ и то семейство, которому оно принадлежало, причемъ это семейство угощало своихъ знакомыхъ, которые приходили къ сему празднику изъ односельчанъ или другихъ деревень. къ какой бы націи и вѣрѣ они не принадлежали. Свареное мясо, обыкновенно, съѣдалось все на мѣстѣ. Такимъ же порядкомъ совершалось жертвоприношеніе въ теченіи недѣли кромѣ среды, какъ нами было сказано выше, пока всѣ намѣченные жрецомъ предметы не были принесены. По окончаніи жертвоприношенія, всѣ отправлялись въ свои дома, а съ окончаніемъ самаго заздравнаго праздника, или „Сю-

ранъ“ всѣмъ разрѣшалось косить траву, рубить лѣсъ, а женщинамъ -- прясть и красить нитки, что запрещалось предшествовавшей сему празднику Синксой, или недѣловой порой, о которой нами упоминалось прежде. Сравнивъ обрядность заздравнаго праздника съ обрядностью праздника Ага-Байрамъ, находимъ, что та и другая—во многомъ сходны между собою, но есть и существенное различіе. Послѣднее заключается въ слѣдующемъ: а) обрядность праздника Ага-Байрамъ имѣетъ отношеніе къ жертвѣ безкровной, а обрядность заздравнаго праздника—къ жертвѣ кровавой; б) въ первомъ случаѣ Куго-Юмо благодарился за изгнаніе шайтана изъ извѣстнаго поселенія черемись, а во второмъ—за окончаніе паровой пашви и всѣхъ вообще весеннихъ работъ; в) праздникъ Ага-Байрамъ моленіе совершалось за поселеніемъ при началѣ полей, (въ безлѣсномъ мѣстѣ), а въ праздникъ заздравный—въ лѣсу, передъ избраннѣмъ дубомъ; г) тамъ жрецъ окроплялъ народъ пивомъ, а здѣсь раздавалъ ему куски хлѣба, намазанные тѣстомъ изъ ячменной муки съ пивомъ. Сходственные же черты обрядности того и др. праздника заключаются: а) въ таинственности просительныхъ молитвъ, произносившихся жрецомъ; в) при обоихъ этихъ праздникахъ клались въ огонь куски блиновъ, часть тѣста изъ ячменной муки съ жиромъ и лилось въ него пиво.

Съ исторической точки зрѣнія, особенное вниманіе заслуживаетъ: а) моленіе въ заздравный праздникъ предъ избраннѣмъ (по указанію жреца) дубомъ; б) положеніе жрецомъ въ пылавшій костеръ кусковъ блиновъ, части тѣста (вышеупомянутаго) и поливаніе его пивомъ; в) то, что у черемись какъ въ заздравный праздникъ, такъ и при другихъ случаяхъ жертвенное животное, по закланіи и снятіи кожи, не сожигалось, какъ большею частію было въ обычаѣ у многихъ языческихъ наро-

довъ и даже у евреевъ до христіанскихъ временъ, а варилось и съѣдалось; г) подтвержденіе народомъ словомъ аминь просительныхъ молитвъ, произносившихся жрецомъ. Въ первыхъ двухъ обычаяхъ черемись нельзя, конечно, не видѣть остатка отъ тѣхъ временъ, когда черемисы находясь еще въ Азіи, будучи шамонистами, поклонялись нѣкоторымъ деревьямъ и огню, считая ихъ обиталищами духовъ. На сходство черемисъ съ шамонистами до христіанскихъ временъ указываетъ: а) то, что жрецъ избранный дубъ опоясывалъ и поливалъ на него троекратно мяснымъ отваромъ и пивомъ, очевидно, мысля его какъ временно обиталище или излюбленный предметъ Куго-Юмо; отсюда какъ этотъ дубъ, такъ и окружавшія его деревья, перевязанныя лыками, пропитанными кровью жертвеннаго животнаго, становились для черемисъ на многіе года священными и заповѣдными б)—то, что когда жрецъ клалъ въ огонь вышеупомянутые предметы и поливалъ его пивомъ, то просилъ при этомъ Куго-Юмо, Авраама, Исаака и Иакова принять эту жертву отъ мари (черемисъ), очевидно, считая ихъ, какъ въ вышеозначенномъ случаѣ, за духовъ, особенно проявлявшихъ себя въ огнѣ. Такое шаманское поклоненіе священнымъ деревьямъ и огню было у древнихъ Финновъ въ нынѣшней Финляндіи,¹⁸¹⁾ у сибирскихъ тюрко-татарскихъ народовъ,¹⁸²⁾ у славянъ-язычниковъ и др. народахъ до христіанскихъ

¹⁸¹⁾ Журн. „Самообразование“ за 1902 г. № 11, статья Е. А. Ейхвальда: „Древнія вѣрованія въ Финляндіи“.

¹⁸²⁾ Соч. Д. П. Шантепи-де-ля Соссей, стр. 49-51 (см. примѣч. 154). У бурятъ—шаманистовъ съ давнихъ временъ береза считалась священнымъ деревомъ, предъ которымъ совершались жертвоприношенія (Правосл. благовѣстникъ 1893 г. № 8, статья П. Комарова Очерки вѣрованія ивродцевъ (сибирскихъ)).

временъ. У чувашъ въ вѣкоторыхъ мѣстахъ нынѣшней Казанской губерніи во время моленія, подѣ названіемъ „Авынъ путты“ (авынъ сыры), по окончаніи молотѣбы хлѣба, было въ обычаѣ на гумнѣ, передѣ столбомъ, по срединѣ гумна разводить огонь, въ который клалась часть каши, нарочито для сего сваренной, при чемъ одинъ изъ хозяевъ сего гумна произносилъ молитву къ божеству, или доброму духу,—стражу овина. и дѣлалъ земное поклоненіе передѣ столбомъ.¹⁸³⁾ Относительно того обычая черемись, по которому, какъ выше сказано, у нихъ жертвенное животное не сожигалось, а, по снятіи кожи варилось и съѣдалось, нужно сказать, что такой же обычай, какъ есть данныя, былъ у сибирскихъ шаманистовъ,¹⁸⁴⁾ а также у чувашъ, изъ которыхъ вѣкоторые нынѣшнихъ губерній Казанской и Уфимской, будучи уже христіанами, придерживались сего обычая въ 2-й пол. XIX в.¹⁸⁵⁾

Подѣ какимъ вліяніемъ и когда сложился у черемись вышеупомянутый обычай—подтверждать или отвѣчать словомъ „аминъ“, когда жрецомъ произносились молитвенныя прошенія, сказать не можемъ. Несомнѣнно только то, что такой обычай могъ у нихъ сложиться уже въ предѣлахъ нынѣшней Россіи или подѣ вліяніемъ христіанъ изъ славяно-русскаго народа, у которыхъ слово аминъ употребляется съ давнихъ временъ, въ обычномъ даже разговорѣ; или это слово черемисами заимствовано отъ чувашъ, у которыхъ оно употребля-

¹⁸³⁾ Выше—означ. (въ примѣч. 170) соч. В. Магнитскаго, стр. 43—44.

¹⁸⁴⁾ „Биржевыя Вѣдомости“, 2-е изд. 1902 г., № 1.

¹⁸⁵⁾ Выше—означ. (въ примѣч. 170) соч. В. Магнитскаго, стр. 27—31.

лось частію въ концѣ молитвъ, частію въ средивѣ ихъ. ¹⁸⁶⁾

(Продолженіе будетъ).

К. Херувимовъ.

Нѣсколько словъ о. предсѣдателю и о. о. депутатамъ Епархіального Съѣзда Духовенства январской сессіи 1905 г., по поводу журнальнаго постановленія ихъ отъ 27 января 1905 г. за № 5.

Въ № 9 Уфимскихъ Епарх. Вѣдомостей за настоящей годъ отпечатаны журналы засѣданій январскаго епархіальнаго съѣзда духовенства за 1905 годъ, и въ журналѣ за № 5 я обезчещенъ о. о. депутатами съѣзда на всю епархію, какъ человѣкъ непостоянный въ своихъ взглядахъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей, какъ человѣкъ, относящійся безучастно къ обязанностямъ поручаемымъ мнѣ духовенствомъ, какъ человѣкъ, деморализующимъ образомъ дѣйствующій на дѣтей,—почему съѣздъ просилъ Преосвященнаго уволить меня изъ состава членовъ правленія духовнаго училища, какъ человѣка вреднаго и назначить вмѣсто меня священника Михайлова (что уже и сдѣлано).

Слишкомъ тяжело получить незаслуженное оскорбленіе, и въ добавокъ въ печати, а особенно тяжело получить его отъ своихъ собратій во Христѣ, которые, по самому своему званію, должны быть об-

---

¹⁸⁶⁾ Тамъ же, стр. 9—30 и др. „Часто“, говоритъ авторъ, у чувашъ встрѣчается въ молитвахъ слово—аминь не на концѣ, а въ средивѣ молитвъ, что даетъ понять, что это слово—аминь не есть обыкновенное, заключительное слово молитвы, а лучше его слѣдуетъ понимать въ качествѣ свойства Божія: „вѣрный“ (стр. 30, примѣч. 2-е).

разцами любви, кротости, доброжелательности и снисходительности къ ближнему.

Но за что-же пастыри Церкви Божіей рѣшили столь жестоко и безсердечно бичевать своего собрата и позорить его доброе, ничѣмъ незапятнанное доселѣ доброе имя? За то, что семь лѣтъ я служилъ духовенству честно, безкорыстно, всегда относился къ дѣтямъ съ любовію, сердечно, снисходительно, жалѣя ихъ гдѣ слѣдуетъ и заступаясь за нихъ, сочувствуя имъ всегда и принося пользу, по силѣ возможности. Вынужденъ заявить здѣсь, что въ теченіи своей 29-лѣтней службы, я былъ всегда у начальства на порядочномъ счету, пользовался довѣріемъ и вниманіемъ его ко мнѣ, получалъ награды и похвалы, и никогда не былъ замѣченъ въ какихъ либо неблаговидныхъ поступкахъ; гдѣ ни служилъ, я вездѣ пользовался расположеніемъ своихъ прихожанъ и, наконецъ, за ту именно службу (учебно-воспитательную), въ которой духовенство нашло меня бесполезнымъ и вреднымъ, я недавно, по поводу представленія къ пенсіи за 25 л. службы по Мин. Нар. Просвѣщенія, получилъ отъ весьма компетентнаго лица по учебно-воспитательной части, именно его превосходительства, г-на Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, слѣдующую лестную аттестацію: „я получилъ совершенно достовѣрныя свѣдѣнія о прекрасномъ религіозно-нравственномъ вліяніи о. Шестакова на ученицъ (2 женской гимназіи), о его трогательномъ участіи къ ихъ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ, о его любви къ гимназіи, о глубококомъ почитаніи ученицами своего законоучителя. Я ставлю это выше богословской учености“ (отъ 7 янв. с. г. за № 86-мъ). Не думаю, чтобы человѣкъ, дѣятельность котораго такъ прекрасно аттестована высшимъ начальствомъ, могъ вредно дѣйствовать на

дѣтей духовенства; мнѣ кажется, что такое лицо должно быть желательно и полезно для учебнаго заведенія; а не должно быть изгоняемо изъ него. *Еда обгемлютъ отъ тернія грозды или отъ репѣя смоквы?* Несомнѣнно, что по плодамъ узнается и дерево. Дай Богъ каждому изъ о.о. депутатовъ, начиная съ о. предсѣдателя, получить такую лестную аттестацію за ихъ дѣятельность отъ вышаго начальства. Я стараюсь быть и во всѣхъ другихъ родахъ моей служебной дѣятельности одинаково честнымъ, вѣрнымъ, и трудолюбивымъ человѣкомъ и считаю для себя нравственнымъ долгомъ, по силѣ умѣнья и возможности, вездѣ и всѣмъ быть полезнымъ, относясь ко всѣмъ искренно и сердечно. И за такое мое отношеніе къ дѣлу я получилъ столь тяжелое оскорбленіе! И кто-же мои строгіе и безпристрастные судьи? Иные изъ нихъ мои бывшіе ученики по духовному училищу, гдѣ я когда-то былъ преподавателемъ латинскаго языка (о.о. Константиновскій, Муромцевъ, Разсыпнинскій, Лепоринскій и В. Соколовъ; послѣдній учился въ Бирскомъ уѣздномъ училищѣ, когда я тамъ былъ законоучителемъ), а другіе члены, въ большинствѣ— мои хорошіе, добрые старые знакомые; всѣ они, думается, должны знать меня только съ порядочной стороны—но вотъ они-то и позволили себѣ бросать въ меня грязью! Но за что-же? За то, что я не хотѣлъ раздѣлять ихъ предвзятый традиціонный взглядъ о страшно-распущенномъ состояніи духовнаго училища и вмѣстѣ съ ними закидать грязью училищную корпорацію. Такъ какъ многіе изъ о.о. депутатовъ ученики г. зрителя и нѣкоторыхъ изъ преподавателей, то думаю, что симъ послѣднимъ было очень прискорбно и тяжело видѣть своихъ бывшихъ учениковъ въ роли неблагодарныхъ чадъ. Полагаю также, что эти лица не

постѣснились-бы аттестовать съ худшей стороны и семинарскую корпорацію, если-бы только представилась къ тому возможность.

О.о. съѣзда хотѣлось, повидимому, чтобы я вполнѣ примкнулъ къ мнѣнію о. Хитрова, и для того я, очевидно, былъ вызванъ на съѣздъ, который бы могъ коллективно подѣйствовать на меня, и когда о.о. депутаты не достигли сего вполнѣ, въ виду поданной мною докладной записки, они начали мнѣ приписывать такія выраженія, которыхъ и не говорилъ, и по своему убѣжденію не могъ говорить (что де я, если бы присутствовалъ въ засѣданіи съѣзда 1904 г., то *вполнѣ* былъ-бы солидаренъ съ мнѣніемъ о. Хитрова по вопросу о *весьма слабой постановкѣ* въ училищѣ школьной дисциплины, — слова мои переданы неправильно, такъ я не выражался). Во время моего пребыванія на съѣздѣ о.о. депутаты на столько были возбуждены и озлоблены противъ всего строя училища, что не хотѣли, повидимому, оставить камня на камнѣ въ училищѣ; хотѣли требовать синодальной ревизіи его; высказывали, что пора, наконецъ, принять мѣры противъ безобразій въ училищѣ; что долженъ быть конецъ долготерпѣнію духовенства въ этомъ отношеніи. Мнѣ сдается, что подобныя пессимистическія мысли высказывали тѣ члены съѣзда (а другіе невоздержанные дѣйствовали подъ вліяніемъ ихъ), которые озлоблены были противъ училища за исключеніе ихъ дѣтей за разные неблаговидные поступки, и въ этомъ случаѣ могли разсуждать пристрастно, — изъ за личныхъ отношеній къ училищной корпораціи. Въ виду столь возбужденнаго состоянія умовъ о.о. депутатовъ съѣзда я, будучи съ ними не солидаренъ во взглядахъ на училище, и видя, что они хотятъ и меня завербовать въ свой лагерь, что для меня было дѣломъ

противнымъ совѣсти, такъ какъ я убѣжденъ, что училище вовсе не настолькоъ плохо, какъ его рисуетъ съѣздъ по доносу о. Хитрова,—рѣшился написать особую докладную записку, въ которой опредѣленно высказалъ свой взглядъ на дѣло, не противорѣча тому, что высказывалъ и о. Хитрову, и на съѣздѣ; но поелику мой взглядъ былъ не желательнымъ для съѣзда, принципиально рѣшившаго поставить крестъ на старые училищные порядки, создавъ при содѣйствіи о. Хитрова все новое и совершенное, то меня, какъ человѣка стоящаго не въ курсѣ дѣла, отсталаго и несочувствующаго съѣзду, рѣшили съ позоромъ предать остракизму. Я, конечно, человѣкъ маленькій и незамѣтный, каковымъ и считаетъ меня съѣздъ, но были до меня и солидные члены, и никто изъ нихъ доселѣ не выражалъ такого мрачнаго взгляда на училищные порядки, а только о. Хитровъ, служащій очень мало въ училищѣ, нашелъ массу ненормальностей и уклоненій отъ школьной дисциплины, раскритиковалъ училище во всѣхъ отношеніяхъ и рѣшился все пересоздать по своему. Я только говорилъ, что среди духовенства издавна существуетъ плохой взглядъ на училище (назадъ тому 25 лѣтъ, въ то время, когда учительствовалъ я, уже существовалъ такой взглядъ и я всегда возмущался этимъ пристрастнымъ и неправильнымъ взглядомъ), и что-де поэтому многіе родители переводятъ своихъ дѣтей въ другія учебныя заведенія (дѣйствительная же причина сего, по моему мнѣнію, другая, какъ высказалъ я въ моей докладной запискѣ). Но вѣдь я только высказывалъ существующій взглядъ на училище другихъ, и это еще не значить, чтобы я и самъ вполнѣ раздѣлялъ этотъ взглядъ. Правда, что есть недостатки въ школьной дисциплинѣ училища (но вѣдь гдѣ ихъ нѣтъ, особенно въ нынѣшнее слабое время), да и въ насъ самихъ развѣ мало найдется уклоненій отъ правильнаго пу-

ти; я также выражалъ на сѣздѣ желаніе позаботиться объ улучшеніи училищной дисциплины, но про плохое состояніе учебнаго дѣла ни съ о. Хитровымъ ранѣе, ни на сѣздѣ ничего не говорилъ. Я считаю не справедливымъ быть непомѣрно—требовательнымъ по отношенію къ другимъ, каковымъ является о. Хитровъ, зная по опыту, насколько легко требовать исполнительности отъ другихъ, и насколько трудно быть всегда исправнымъ во всѣхъ отношеніяхъ самому.

Если сѣзду не хотѣлось уволить изъ членовъ правленія такого энергичнаго и дѣятельнаго чловѣка, какъ о. Хитровъ, согласно предложенія Преосвященнаго, а вмѣсто его хотѣлось удалить меня, ужели сѣздъ не могъ сдѣлать это потактичнѣе и деликатнѣе, и не такъ шумно и самовластно, какъ это онъ сдѣлалъ со мной? Если о.о. членамъ сѣзда не нравятся училищные порядки, для чего изъ-за этого имъ было публично, во вся тяжкая, позорить мое доброе имя? Не дай Богъ никому изъ нихъ испить той горькой чаши, которую они преподнесли мнѣ, чѣмъ отблагодарили меня за долговременную, безмездную службу. Почему духовенство ранѣе, въ теченіи семи лѣтъ, никогда не заявляло о моей непригодности и послѣ двухъ трехлѣтій, на которыя единогласно избирало меня, неожиданно для себя и меня, убѣдилось въ моей бесполезности, и даже болѣе?! Совѣсть моя чиста предъ Богомъ и добрыми людьми: я никогда никого не деморализировалъ и всячески всѣмъ старался дѣлать добро, а грѣхъ невѣднія, если открыли во мнѣ о.о. депутаты, можно-бы и простить, а не такъ жестоко и сурово за оный наказывать! Чтобы бросить въ другого камень, нужно быть самому совершеннымъ и безгрѣшнымъ, но извѣстно, что чѣмъ чловѣкъ совершеннѣе, тѣмъ онъ снисходительнѣе и гуманнѣе относится къ другимъ, и тѣмъ менѣе способенъ осуждать другихъ; но чтобы рѣшиться такъ

оскорбить ближняго, какъ оскорбленъ я, надобно имѣть слишкомъ много самонадѣянности и смѣлости; наконецъ, оскорблять человѣка, который имъ равенъ, и судить его, кажется, никто ихъ не поставилъ.

Прошу великодушно о.о. депутатовъ съѣзда простить меня, если я позволилъ по адресу ихъ рѣзко выражаться: я вынужденъ былъ, на сколько могъ, защитить свое честное имя.

Градо-Уфимской Спасской церкви
священникъ *Михаилъ Шестаковъ.*

В о з з в а н і е

Союза для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи.

Обращаемся къ людямъ добрымъ и милосерднымъ. Остановитесь. Выслушайте. Помогите.

Среди бѣдствій народа русскаго есть одно неизмѣримое, отнимающее столько жизней, сколько не уноситъ ни война, ни холера, ни чума, соединившись вмѣстѣ. Это бѣдствіе—ужасающая дѣтская смертность. По отзыву ученыхъ, нигдѣ на свѣтѣ не умираетъ такъ много грудныхъ младенцевъ, какъ въ Россіи. Ни христіанскій, ни мусульманскій міръ, ни даже язычники не знаютъ этого бѣдствія въ такихъ размѣрахъ, и оно не ослабѣваетъ, а все растетъ.

Съ древнихъ временъ признакомъ счастья народнаго служить долготѣіе. Чѣмъ больше людей достигаетъ зрѣлаго и преклоннаго возраста, тѣмъ обезпеченнѣе жизнь. Россія еще сто съ небольшимъ лѣтъ считалась страной благополучной въ этомъ отношеніи. По словамъ профессора Ю. Э. Янсона, въ концѣ XVIII вѣка смертность въ Россіи опредѣлялась въ 20 человѣкъ (на тысячу). Но уже въ 1816—20 г. смертность повысилась до 23, а къ концу XIX вѣка

перевалила за 30, и теперь кое-гдѣ доходитъ до 50 и выше. Мѣстами рождаемость уже не покрываетъ смертности и население идетъ на убыль. Между тѣмъ во всехъ христіанскихъ странахъ, гдѣ быстро двинулось просвѣщеніе, смертность за то же столѣтіе быстро понизилась, дойдя въ Норвегіи до 16, а въ Австраліи даже до 11—12 на тысячу. Такимъ образомъ, сравнительно съ этими странами мы теряемъ нѣсколько милліоновъ человѣкъ ежегодно, которые погибли напрасно и могли бы жить. Столь огромная и все растущая смертность въ Россіи вызывается множествомъ причинъ, но главная изъ нихъ, по свидѣтельству врачей,—это губительныя условія, въ которыхъ находятся только что родившіеся младенцы. Еще до рожденія многіе изъ нихъ обречены на гибель. Тяжкій трудъ матерей, изнуренье, зимній холодъ, пьянство, нравственныя тревоги—все это ведетъ къ тому, что дѣти уже рождаются на свѣтъ малоспособными къ жизни. Самые роды обставлены варварскими условіями. Бабы-повитухи пускаютъ въ ходъ средства дикарей, подвѣшиваютъ родильницъ, встряхиваютъ, перетягиваютъ, вмѣсто акушерскихъ щипцовъ ковыряютъ просто палкой во внутренностяхъ роженицы; родившагося младенца парятъ въ банѣ, обкуриваютъ, правятъ, трясутъ головой внизъ, сажаютъ въ горячую печь на лопатѣ, опаиваютъ и т. п. Спеленанный въ грязныхъ тряпкахъ и часто брошенный на присмотръ малолѣтнихъ ребятъ, грудной младенецъ живо гніетъ въ собственныхъ изверженіяхъ, заѣдаемый насѣкомыи. Въ гнилой подстилкѣ и даже на тѣлѣ ребенка, въ язвахъ, часто заводятся черви. Младенцы, выдержавшіе эти муки, всего чаще гибнутъ отъ голода или отъ отравы, которая дается въ видѣ гнилой соски вмѣсто матерняго молока. По свидѣтельству врачей, эта соска (изъ жованнаго хлѣба, каши и т. п.) уноситъ въ Россіи болѣе жизней, чѣмъ все непріят-

тельскія нашествія. Лѣтомъ, когда бабы въ полѣ, по деревнямъ свирѣпствуетъ ужасающій дѣтскій поносъ, которымъ „смываетъ“ иной разъ всѣхъ грудныхъ младенцевъ. Изъ тѣхъ-же, что остаются въ живыхъ, вырастаетъ населеніе хилое и малосильное, далеко не такое, какимъ могло бы быть по природѣ. И такъ смертность, подобно лавинѣ, растетъ, и по словамъ доктора В. И. Гребенщикова, „мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что не пройдетъ и 150 лѣтъ, какъ начнется безусловное вымираніе населенія.“

Что всего поразительнѣе, особенно высока дѣтская смертность въ коренномъ великорусскомъ населеніи. У евреевъ, у татаръ, даже у вотяковъ-язычниковъ смертность дѣтей гораздо ниже, такъ какъ у инородцевъ, въ силу религіознаго закона, кормленіе дѣтей признается какъ священный долгъ. Ни еврейки, ни татарки не замѣняютъ собственнаго молока соской, то исключительно русскій обычай и одинъ изъ самыхъ гибельныхъ. По общему свидѣтельству, отказъ отъ кормленія младенцевъ грудью—главная причина ихъ вымиранія. Повышенная смертность влечетъ за собою повышенную рождаемость, которая напрасно обременяетъ семьи бѣдняковъ трудомъ беременности и болѣзней съ нею связанныхъ, муками родовъ, тревогами ухода за дѣтьми и, наконецъ, горемъ преждевременной потери ихъ. Въ то время какъ въ Псковской губерніи, по словамъ д-ра Рауха, въ 1890 г. умерло изъ каждой тысячи моложе года 829 человекъ, въ Норвегіи умираетъ на тысячу 95.

Это сплошное мученичество и вымираніе русскихъ младенцевъ слѣдуетъ разсматривать какъ непремѣнную и все растущую катастрофу. Откладывать спасеніе гибнущихъ нельзя. Необходимо изъ всѣхъ силъ сѣсть, иначе бѣдствіе можетъ сдѣлаться неодолимымъ. Въ Петербургѣ основанъ и утвержденъ правительствомъ всероссійскій Союзъ борьбы съ дѣтской

смертностью. Много лицъ самаго разнообразнаго положенія примкнули къ нему и 12-го декабря 1904 г. Союзъ открылъ свои дѣйствія.

Обращаемся къ людямъ разума и сердца. Знайте, что съ этихъ поръ уже есть раскинутая по всей Россіи организація для борьбы съ народной гибелью. Помните, что есть Союзъ, зовущій васъ на помощь и готовый вамъ помочь. Помните, что каждая жертва ваша, каждое участіе будетъ принято съ молитвой и безконечной благодарностью въ тѣхъ лачугахъ, гдѣ одичавшія отъ горя матери рождаютъ дѣтей для того, чтобы почти тотчасъ же зарыть ихъ въ могилу. Обращаемся къ людямъ всякаго состоянія, къ помѣщикамъ, священникамъ, народнымъ учителямъ, къ крестьянамъ, и торговымъ людямъ. Обращаемся къ преосвященнымъ архіереямъ, къ губернаторамъ и властямъ губернскимъ и уѣзднымъ, къ дѣятелямъ земствъ и городовъ. Примите участіе въ этой начинающейся борьбѣ со смертностью, войдите въ союзъ, который только тогда будетъ дѣйствительнымъ, когда охватитъ всю страну.

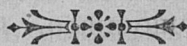
Изъ устава Союза (онъ можетъ быть высланъ каждому желающему) вы увидите, какія даны огромныя права этой организаціи и какъ широко открытъ въ него доступъ всѣмъ, безъ различія состояній, вѣры, званія и матеріальнаго достатка. Даже круглые бѣдняки могутъ быть участниками святаго дѣла, и ихъ жертва—личнымъ трудомъ—самая желанная и необходимая.

Опытомъ дознано, что наиболѣе дѣйствительными средствами для борьбы съ дѣтскою смертностью служатъ дѣтскіе ясли и пріюты, учрежденія для раздачи молока, лечебные санитарные пункты, а также вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ народной жизни—живая проповѣдь просвѣщеннаго и нравственнаго воспитанія. Нужны средства, еще нужнѣе—знаніе, и

всего необходимѣе горячее сочувствіе къ гибнущимъ. Уставъ Союза даетъ право открывать по всей Имперіи мѣстные отдѣлы всюду, гдѣ соберется нѣсколько десятковъ лицъ, желающихъ начать эту борьбу. Съ самыми маленькими средствами есть возможность принести крайне существенную помощь.

На первыхъ порахъ всероссійскій Союзъ для борьбы съ дѣтской смертностью нуждается во вниманіи къ нему, ознакомленіи съ его задачами. По всей Россіи разсѣяны благородные и сострадательные люди, которые уже давно, въ мѣрѣ силъ, ведутъ борьбу съ тѣмъ же грознымъ зломъ, лечатъ, устраиваютъ ясли, и т. п., но ихъ усилія парализованы одиночествомъ. „Одинъ въ полѣ не воинъ“, думаетъ каждый, и страдаетъ. Пусть же знаютъ эти великодушные люди, что они могутъ быть соединены въ одну великую армію, въ одинъ тѣсный Союзъ, который единеніемъ своимъ создастъ силу. Тяжелыя времена переживаетъ Россія и каждый, кто можетъ помочь народу, обязанъ поспѣшить это сдѣлать.

Съ требованіями устава, членскими взносами, пожертвованіями, запросами, предложеніями и т. п. слѣдуетъ обращаться въ Правленіе „Союза“, Спб., Галерная, 7. Предсѣдатель Союза—Членъ Государственнаго Совѣта Генераль Христофоръ Христофоровичъ Роопъ, Секретарь—докторъ В. Г. Дементьевъ. Членами совѣта и правленія состоятъ профессоръ, врачи, писатели и др., общественные дѣятели Петербурга. Членскій взносъ—отъ 50 к. до 5 р. въ годъ. Литературнымъ источникомъ для ознакомленія съ вопросомъ о дѣтской смертности можетъ служить брошюра д-ровъ Гребенщикова и Соколова „Смертность въ Россіи и борьба съ нею“, ц. 50 к. (продается въ пользу деревенскихъ яслей), а также диссертация д-ра В. П. Никитенко „Дѣтская смертность въ Европейской Россіи“, Спб. 1901.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИЗВѢЩЕНІЕ

При Стахѣвскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. Елабугѣ, Вятской губерніи, съ начала наступившаго 1905—1906 учебнаго года, открывается VII (седьмой) педагогическій классъ. Желающія поступить въ оный изъ окончившихъ за два послѣднихъ года курсъ епархіальнаго женскаго училища лица могутъ подавать прошенія, пріемъ которыхъ будетъ продолжаться весь сентябрь мѣсяць.

Адресъ для прошеній: **Елабуга. Въ Совѣтъ Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища.**

НОВАЯ КНИГА:

**„Игнатій, архіепископъ Воронежскій
и его пастырско-миссіонерская дѣятельность“.**

Историко-біографическое изслѣдованіе

Сергѣя Артоболевскаго.

Стр. 484+17. Уфа. 1904 г. Ц. 2 руб.

Выписывать можно отъ автора—**Уфа. Духовная семинарія.**
Для причтовъ приходовъ съ раскольническимъ населеніемъ 15⁰/₀ уступки.

Отзывы печати: 1) „Православный Путеводитель“ 1904, № 11; 2) „Рук. для Сельск. Пастырей“ (Богосл.-библіогр. листокъ) № 10—11 за 1904 г.; 3) „Русскій Вѣстникъ“ 1904, 48; 4) „Церков. Вѣдомости“ 1904, № 48; 5) „Историческій Вѣстникъ“ 1904, № 12; 6) „Миссіонерское Обозрѣніе“ 1904, № 20; 7) „Богословскій Вѣстникъ“ 1905 г. № 6); 8) „Уфимскія Епарх. Вѣдомости“ 1904, № 20 и друг.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1905 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе сентябрьской книжки № 9;—Высочайшій манифестъ 6 августа 1905 г.—Учрежденіе Государственной Думы.—Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.—Биржевое хозяйство и наша пореформенная финансовая и экономическая политика Н. Х. Веселя.—Разсвѣтъ. (Предки въ трудное время). XXXV—XXXIX. Романъ В. Л. Маркова.—III. По Черноморскому побережью. Стихотворенія Н. К. Никифорова.—IV. Изъ гоненій на старообрядчество. Старожила.—V. Чей же Герценъ Н. М. Соколова—VI. Пѣсня метели.—Въ вечерній часъ послѣдній лучъ ласкаетъ... Стихотворенія К. Гребенскаго.—VII. Родня. Романъ. I.—XIV. А. Д. Апраксина.—VIII. Богъ сулилъ намъ тяжкую судьбину... Стихотвореніе Ан. Александрова.—IX. Къ вопросу объ университетской реформѣ. М. Красножена.—X. Журнальное и литературное обзорѣніе. Н. Я. Стародума.—XI. **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.**—Учрежденіе Государственной Думы.—Положеніе о выборахъ въ Думу.—Завершеніе системы русской закономѣрной Монархіи.—«Монархическій принципъ» въ германскомъ публичномъ правѣ.—Шталь, Захаріе, Герберъ, Лабандъ.—«Официальный текстъ конституціи, „начертанной“ г. Петромъ Струве.—Ревизія „задушевныхъ желаній“ московскаго „большинства“ сенаторомъ Постовскимъ.—Проекты конституціи г. Герценштейна и „Русскихъ Вѣдомостей“.—Новыя формы правленія Россіи.—Самообличеніе нашихъ фетишистовъ конституціонализма.—Status libertatis въ монархическомъ

государствѣ.—Декларация правъ въ проектахъ конституціи.—Соотношеніе общественныхъ силъ въ Россіи.—Партія политическаго социаль-демократизма.—„Чарующій идеаль федерализма“.—Чистые либералы.—Схема русскихъ политическихъ партій.—Бесѣда С. Θ. Шарапова.—Проектъ г. Селиванова.—Областные сеймы и федеративная монархія.—Лучшій государственный строй изъ возможныхъ.—Наши подводные камни. Николая Энгельгардта.—XII. Обзоръ внѣшнихъ событій. Миръ. В. А. Теплова.—XIII. Военнополитическіе отголоски. Н. М. Соколова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Подписка на 1906 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости.
- 11) Критика и библіографія.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 руб.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904 и 1905 годы платятъ **18 рублей** и получаютъ всѣ изданія общества, **бесплатно.**

Адресъ редакціи: Казань, Типографія Университета.

При семъ № разсылается объявленіе отъ вновь прибывшаго въ г. Уфу живописца Я. Нелюбниа.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Перемѣны по епархіальной службѣ. Письмо на имя Его Преосвященства предѣлательницы Комитета по организаціи отрядовъ Братьевъ Милосердія во Имя Христа. Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неофициальный: Слово Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго. Миссіонерское предостереженіе (обличеніе ересей Фаррара) игумена Арсенія. Горе напей деревни. Миссіонерскій годъ въ Японіи (изъ дневника японскаго миссіонера). Къ столѣтію епископской канцеляріи и консисторіальнаго управленія въ Уфѣ. Нѣсколько словъ о предсѣдателю и о.о. депутатамъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства. Воззваніе.

Объявленія.

Редакторъ, Священникъ **Николай Васильковъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Октября 1905 года.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей **Евграфъ Еварестовъ.**

Губернская Типографія.

Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.

Отъ дому Живоначальной Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господѣ братьямъ православнымъ Русскимъ людямъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руку Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ и нашъ православный Русскій народъ. И по ученію слова Божія, и по вѣрованію народному—*въ устахъ Царя—слово вдохновенное: уста Его не должны погрѣшать* (Притч. Сол. 16, 10), потому что *правдою утверждается престолъ Его* (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ, внемлетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ пріемлетъ его какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля—для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13, 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мат. 22, 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссійскій призываетъ „лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской“ къ великому и святому дѣлу: къ участию въ составленіи законовъ. Ему благоудбно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти съ полною откровенностью, о такомъ законѣ: прикладенъ ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новые законы, не касаясь, однакожь, основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя—принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и пред-

стоитъ выбрать около пятисотъ „лучшихъ“, какъ говоритъ Государь, людей. Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранниковъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола Помазанника Божія и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбрали ихъ. Говоритъ Священное Писаніе: *отдали примѣсь отъ серебра, выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и Престоль Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4. 5).

Православные Русскіе нуды! Настало время откликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но, безъ сомнѣнія немало и такихъ, отъ коихъ да избавить Богъ и Царя нашего, и Русь Православную. Люди искренно Царю преданные всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло всѣ свои хитрости, всѣ средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денеть жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобы тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые всѣ мѣры будутъ употреблять, чтобы этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то—не станемъ себя обманывать—они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до Православныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая Русь*, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живется хорошо, дотолѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, на примѣръ въ Америку. Такіе люди уже себя показали и передъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ-то избранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ—ихъ же сродичи, но—отнюдь не мы! Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить Власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобы Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замыслы, повидимому, хорошими словами. Много ихъ развилось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили немало смуты въ газетахъ, проникли, къ сожалѣнію, и въ сѣрую деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняютъ

они обѣщаніями самыми несбыточными: крестьянамъ сулягъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто-бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко, кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по Божьи, похристіански, если съ высока судитъ о всемъ, что такъ дорого и священо для сердца Русскаго, какъ напиримѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалитъ все чужое да иностранное, а свое родное больше бранитъ: такому человѣку и вѣрнѣе не слѣдуетъ, не Русскій, не православный это человѣкъ и надобно намъ, Русскимъ православнымъ людямъ, и дальше держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться всѣми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобъ такіе люди не попадали въ Царскую Думу?—Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велитъ. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти членовъ Думы: вотъ и воспользуемся этими правами: вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ Царемъ, и предъ родною землею—послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Отецъ и желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто по истинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно Русскихъ, православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора—не полѣнимся *всѣ до единаго*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ—*всѣ до единаго, ибо и одинъ* голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе,—соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно Русскихъ и истинно Православныхъ людей. Слышите, что говоритъ слово Божіе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою*.—Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣтъ будущее счастье родной земли, а стало быть и выше. Когда святымъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстгіи, они усердно молились, прежде, чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указывалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ съ молитвою, прося помощи Божіей, чтобъ не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной. Намъ, православныхъ Русскихъ людей, несравнено больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно,

чтобъ и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всѣми инородцами и неправославными. Мы—дѣти своей стороны, а они—только гости; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ, созидалась и устроялась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной стороны. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ роднаго народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно-православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа со своимъ возлюбленнымъ, Божиимъ помазанныкомъ, Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, и да послужитъ новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ свѣтломъ взорѣ Царя—жизнь, и благоволете Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Октября 1905 года.

Губернская Типографія.

Съездом съездом Д. фельдшера

Л. А. Ренделовская ул. Д. Конглетиннов

суду оптему стбесу:

Л. А. ЗСКЗЗДНКН ОУЛОВОВА ДР ОБРАТЯТСЯ ДИДНО И ЦИСКРМЕННО ПО

УДА ИЛОПИСИИ КИДНИХА ЗЕВЗОВА ЖОДА ВРЕХУДЕР НА ЖРОДО.

А ДСКЖЕ ЗОЛОДЕННЕ СЕРБЕРИИИИ ДЕРКОВНИХА ДИДОВА И КРЬСЛОВЕДР.

Суконка? Гуляющей ДИДОМЕСИ?

ОР ПЕД ДА ДИ И ФРОДО ДР ФТИ

ДИСЕРИО ПОДЪБЕДОВА

Варгел:

ХУДОЖЕСЛЕННИХА

БЕЗВОЗМОЖНИХА

ПОДОМЧЕ

ДЕННИША

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВНОВЬ ПРИВЫШІИ

ЖЕЛЮБИНЪ

Я. ЖЕЛЮБИНЪ

ПРИНИМАЕТЪ
исполненіе
всевозможныхъ
художественныхъ
работъ:

ПИСЬМУ ПОРТРЕТОВЪ

съ натуры и фотографій.

Иконъ, Стѣнной Живописи,

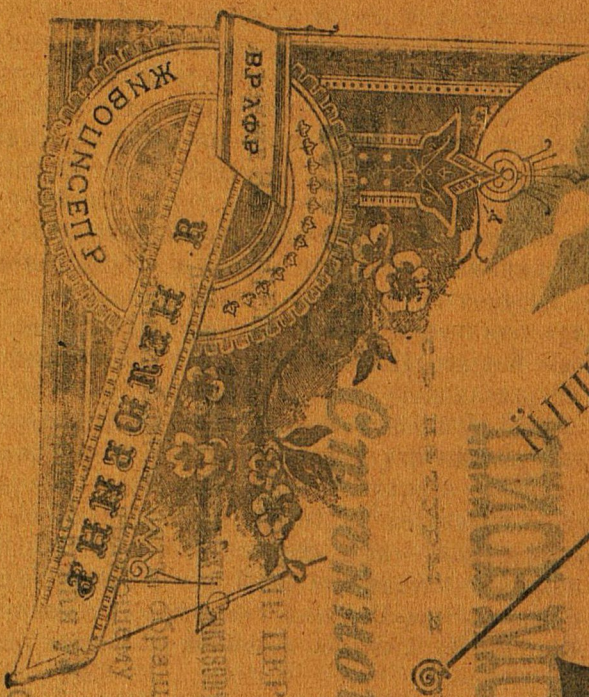
а также ЗОЛОЧЕНІЕ и СЕРЕБРЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ГЛАВЪ и КРЕСТОВЪ.

Для исполненія крупныхъ заказовъ могу выѣхать на мѣсто.

Г.г. заказчики благоволятъ обращаться лично и письменно по слѣдующему адресу:

г. Уфа, Бекетовская ул., д. Константинова.

Съ почтешіемъ Я. Желюбинъ.

ОПРЯВЛЕНІЕ

ВЪЗВЪЩЕНІЕ

ВЪЗВЪЩЕНІЕ

ВЪЗВЪЩЕНІЕ

Съ ПОМЪЩЕНІЕМЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ

ВЪЗВЪЩЕНІЕ

ВЪЗВЪЩЕНІЕ

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ
И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ РУКОВОДСТВО:
КАКЪ ПРЕПОДАВАТЬ РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.
РЯДЪ КОНСПЕКТОВЪ.

Систематическимъ рядомъ конспектовъ авторъ имѣлъ цѣлью обнять полный курсъ одноклассной школы съ ея 3 отдѣленіями.

Содержаніе книги:

Личность учителя. Психическій процессъ учащихся. Звуковой методъ. Хоровое чтеніе. О письмѣ. О диктѣ. О правописаніи. О первоначальныхъ бесѣдахъ. Знакомство съ рѣчью, словомъ и слогомъ. Опредѣленіе звука. 10 конспектовъ для младшаго отдѣленія между которыми: Первое чтеніе по азбукѣ. Какъ чтеніе сдѣлать сознательнымъ. Хоровое чтеніе. Знакомство съ знаками препинанія. Послѣдующіе конспекты средняго и старшаго отдѣленій посвящены разбору прозы („Кладъ“, „Рулевой“), басни („Пѣтухъ и жемчужное зерно“, „Ворона и лисица“) и стихи: („Колосья“, „Конецъ Осени“).

Руководство издано въ 16 долю листа и заключаетъ въ себѣ 84 страницы.

цѣна 40 копѣекъ.

Допускается наложенный платежъ.

Съ требованіемъ обращаться *въ магазинъ Н. И. Громова*,—г. Самара, Дворянская улица, между Предтеченской и Москательной и *въ книжный магазинъ Братства св. Алексѣя*,—Заводская улица, между Казанской и Вознесенской.
